
Тома Ди
Запретная для дракона

Тома ДИ

Запретная для дракона

«Автор»
2026

Тома ДИ

Запретная для дракона / Тома ДИ — «Автор», 2026

— Что это? — Мейсон схватил меня за руку и вывернул её запястьем вверх.
— Это ожог, обычное дело для зельевара, — спокойно отрезала я в ответ.
— Признайся, Каролина, ты сводишь метку дракона? — он стоял слишком близко и сжимал мою руку так, что я готова была взвыть от боли.— Иди к своей жёнушке, Мей, а меня оставь в покое! — я стрельнула в него гневным взглядом.— Никуда я не уйду, — угрожающим тоном процедил дракон. — Или ты сама сейчас всё расскажешь, или я...Три года назад сестра уговорила меня сварить приворотное зелье. Она получила своего дракона, ведь я потомственный зельевар. Сейчас мне восемнадцать и я готова принять дедушкино дело, но на моем запястье вспыхивает метка. Метка истинной дракона, которого я сама же приворожила к сестре.

© Тома ДИ, 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Что это? 5
2. Ты станешь моей 7
3. Пропажа 9
4. Покажи свою руку! 11
5. Я дам тебе время 14
6. У меня больше нет сестры 16
7. Дорога в Эверфиль 18
8. Встреча в Лудвеле 20
9. В гостях у ведьмы 22
10. Спасение 24
11. Выбор 26
12. Решение 29
13. Драконья магия 31
14. В лавке мадам Гарсиа 34
15. Страшная картинка 37
16. Не так 40
17. Бастард 43
1 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Тома ДИ
Запретная для дракона

1. Что это?

- Каролина, ну ты же уже всё умеешь, что тебе стоит помочь своей родной сестре? Я никому не скажу, клянусь! – сестра умоляюще сложила ладони на уровне груди и выжидающе смотрела на меня своими большими синими глазами.

- Но это же не правильно, Ханна! Приворотное зелье даст тебе фору, но не сможет действовать вечно, а если ты не успеешь, и твой возлюбленный выйдет из-под контроля? Вскроется правда, как ты будешь смотреть ему в глаза? С драконами шутки плохи, - я пыталась образумить свою старшую сестру, но та была безнадёжно влюблена и совершенно ничего не хотела слышать.

- Но у меня есть ты, ты же всегда сможешь помочь мне, правда сестрёнка?

Я закусила губу и приступила к своему любимому делу, которое я с самого детства постигала под присмотром своего деда, знаменитого зельевара королевства. Ханну не переспорить – это я давно уяснила, проще сделать то, что она просит. Взяв нужные склянки и налив определённое количество в пиалу для смешивания, я достала с полки большую книгу заклинаний и, открыв её на нужной странице начала читать одними губами.

Ханна заинтересованно смотрела на мои манипуляции. Субстанции разной плотности смешивались, образуя в пиале затейливые узоры. На поверхности зелья зашипела пушистая белая пенка. Пузырьки лопались, источая приятный запах ванили. Я быстро, чтобы не растерять волшебные свойства зелья, разлила его по пузырькам и плотно заткнула пробками.

- Здесь ровно три порции, - начала я краткий инструктаж, и сестрёнка часто закивала головой, показывая мне, что внимательно слушает. – Тебе нужно подмешивать их в еду твоему избраннику каждое новолуние. После третьей луны действие приворота закрепится, и будет действовать без зелья в течение двенадцати новых лун. Потом придётся ритуал повторить. Всё понятно?

Ханна, не скрывая восторга, схватила меня в охапку и по-сестрински чмокнула в щёку.

- Ты самая лучшая сестра на свете, - проворковала она мне в ухо и, бережно положив пузырьки в поясной кошелёк, помахала мне на прощание рукой.

Через три месяца моя сестра под руку с темноволосым красавцем-драконом из богатого рода Розинбергов входила в здание церковной ратуши на церемонию их венчания. На лицах пары были самые счастливые улыбки, Мейсон не сводил глаз со своей возлюбленной, и она отвечала ему тем же. Свадьба проходила в фамильном дворце Розинбергов. Всё было настолько шикарным, что я даже слегка позавидовала Ханне, но вовремя себя одёрнула, так как давно уже выбрала для себя другой путь.

Ещё через год моя сестрёнка родила своему законному мужу прелестных близнецов, не забыв перед этим приехать ко мне в мастерскую за новыми порциями зелья. Её жизнь была похожа на сказку, она порхала на крыльях счастья окружённая любовью и заботой.

Я же в это время учила новые комбинации, практиковалась в мастерстве и готовилась официально принять на себя дело деда-зельевара, которое он фактически уже давно отдал в мои руки. Я ждала своего совершеннолетия. Именно в этот день лавка зелий становилась по праву моей, а дед, давным-давно уставший от всех этих магических формул и бесконечной вереницы клиентов, собирался уехать подальше от города, в деревню.

И вот, наконец, этот день настал! В нашем доме планировалось пышное празднество, в гости позвали всех родственников, Каролине восемнадцать. Это нужно хорошенько отметить. Приехали все, даже дальние родственники из той самой деревни, куда планировал укатить мой дедушка. Меня поздравляли, дарили подарки, желали удачи на выбранном поприще. Все знали, кем я теперь становлюсь, и на ушко обещали обязательно зайти, чтобы приобрести у меня в лавке что-нибудь нужное. Я кивала, улыбалась, благодарила и обещала обязательно помочь с выбором нужного зелья.

Ханна немного опоздала на моё торжество, близнецы капризничали и никак не хотели оставаться с няней дома. Зато от семейной пары Розинбергов мне досталась самая большая коробка с подарком. Вручил мне её Мейсон, а Ханна в это время шептала на ушко, что там просто нереальное платье из магазинчика мадам Флоппи для её самой любимой сестрёнки. Подарок я приняла, а когда Мейсон передавал мне из рук в руки коробку, наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Это прикосновение длилось меньше секунды, но мне показалось, что между нами вспыхнула молния.

Похоже Мейсон это тоже ощутил, так как глаза его подозрительно посмотрели на меня, зрачки вытянулись в тонкие вертикальные линии, а ноздри шумно втянули воздух, будто принюхиваясь к моему запаху.

Чтобы не привлекать к этой ситуации излишнего внимания, я быстро поблагодарила сестру и её мужа за подарок, пожелала им приятного времяпровождения и ушла от на другую половину зала к подругам, с которыми мы учились в одной школе, и которых я, конечно же, пригласила на свой день рожденья.

С Мейсоном мы больше в этот вечер не пересекались. Гости разошлись по домам, а я счастливая и одухотворённая отправилась спать. Каково же было моё удивление, когда сняв с себя праздничное платье и длинные перчатки, я увидела на левом запястье аккуратную, горящую алым цветом метку истинной. Самым страшным было то, что метка принадлежала роду Розинбергов, а дракон в их роду был один единственный – Мейсон.

Этого в моих планах не было.

Утром я ни свет, ни заря понеслась из дома в мастерскую, чтобы найти рецепт зелья, который поможет мне свести эту метку. Я знала, что это возможно, и поэтому нисколечко не сомневалась в успехе задуманного. Я не желаю разбивать счастливую семью сестры, и чтобы этого не случилось, я выжгу эту метку прямо сейчас.

Покопавшись в толстой книге заклинаний, я нашла то, что искала, и, не медля ни секунды, приступила к делу. Намешав кучу ингредиентов в пиале, я нанесла густую жижу на запястье, получив мощнейший ожог в этом месте. Было больно, очень больно, я изо всех сил сжала зубы, чтобы не закричать. Для завершения ритуала, нужно было ещё выпить один глоток жгучей жижи, но сделать этого я не успела.

В лавку влетел муж моей сестры и, не теряя времени на приветствия, прошёл сразу ко мне за стойку.

- Что это? - Мейсон схватил меня за руку и вывернул её запястьем вверх.

- Это ожог, обычное дело для зельевара, - спокойно отрезала я в ответ.

- Признайся, Каролина, ты сводишь метку дракона? - он стоял слишком близко и сжимал мою руку так, что я готова была взвыть от боли.

- Иди к своей жёнушке, Мей, а меня оставь в покое! - я стрельнула в него гневным взглядом.

- Никуда я не уйду, - угрожающим тоном процедил дракон. - Или ты мне сама сейчас всё расскажешь, или я...

2. Ты станешь моей

- Что ты сделаешь? Что? – ждала я продолжения его фразы.

Мейсон приблизился ко мне вплотную, и я ощутила тепло идущее от его тела. По моей спине пробежала толпа мурашек, а колени предательски дрогнули. Нет, я не подам виду, он не должен догадаться. Я нацепила на лицо самое язвительное выражение лица и молилась, чтобы это закончилось как можно скорее.

Дракон приблизил своё лицо к моим волосам. Вопреки правилам работы зельевара, я сегодня не затянула тугой хвост, не надела защитную шапочку, я очень спешила, и поэтому мои густые каштановые волосы свободными волнами спадали по плечам. Мейсон вдохнул их запах и на мгновение замер:

- Я чувствую тебя, мой зверь тебя чувствует, - задумчиво произнёс он.

- Твой зверь ошибся, ничего страшного, бывает, - попыталась я сказать как можно более спокойным тоном. – А раз так, то покинь, пожалуйста, мою мастерскую и дай мне спокойно поработать.

Дракон со злостью бросил мою руку, и я увидела на коже оставшиеся от его пальцев красные следы. Теперь хоть не больно.

- Ты не сможешь этому противиться. Тебе придётся стать моей! – с нажимом проговорил он.

- Даже не надейся! Это твои необоснованные домыслы, ко мне они не имеют никакого отношения! – выпалила я ему в ответ и указала на дверь.

Он ещё раз смерил меня внимательным взглядом и направился к выходу. Колокольчик над дверью звякнул, известив о том, что посетитель ушёл, а я без сил опустилась на табурет. Почему это произошло именно со мной?

Дело зельевара не простое – так учил меня дед. Просить сделать могут всё что угодно, и в наших руках сделать это или не сделать. Мастер Габриэль (так звали моего деда) славился тем, что всегда выполнял заказ в точности с запрашиваемыми свойствами или же сразу отказывал, если заказ ему не нравился. Стоимость услуг он выставлял исходя из своих внутренних ощущений. За одно и то же зелье с одного заказчика он мог взять несколько медяков, а с другого – большой кошель золота.

Помню, как долго и нудно он вкладывал мне в голову опасность зелий, воздействующих на силу и волю другого. «Они могут выстрелить так, как ты никогда бы не подумала, поэтому советую тебе тысячу раз подумать, прежде чем соглашаться на такие заказы», - легонько стучал он меня по макушке, когда я отвлекалась и уставала слушать его назидательный бубнёж. Он объяснял опасность, а мне было скучно, он говорил о собственных принципах, а я зевала, он учил жестко отказывать в тот момент, когда клиент только озвучил нежеланный заказ, а я была уверена в своих силах и, не придавая его словам особого значения, пропускала мимо ушей. Как я тогда была глупа.

Больше всего в деле зельеварения мне нравилось смешивать и, вкладывая часть своей энергии в эту смесь, смотреть за реакцией. Остальное было просто механика: взял ингредиент, насыпал, прочитал заклинание, налил готовое в пузырёк. Всё. То ли дело затейливые рисунки в пиале, шипение и образующаяся густота и аромат. На это можно было смотреть вечно. И именно такую реакцию вызывали сложные заклинания. И именно к таким относился любовный приворот. И именно приворотное зелье я сделала для своей сестры, когда та плакала и умоляла меня ей помочь. Мало того, я регулярно готовила для неё новые порции этой отравы.

Вот и выстрелило!

Погрузившись в свои размышления, я совершенно потеряла счёт времени и очнулась лишь тогда, когда на двери мастерской снова звякнул колокольчик. На пороге я увидела заплаканную Ханну, она влетела как фурия и сразу запричитала, что моё последнее зелье было бракованным, требуя срочно сделать новое.

- Ты просто не представляешь, что сейчас случилось, - всхлипывая рассказывала она мне, облокотившись на стойку и ожидая от меня спасительное зелье. – Мейсон будто голову потерял, он никогда таким не был. Заявил мне, что у него появилась истинная пара, пообещал отступные и попросил в недельный срок уехать из замка в любое из его дальних поместий. Ты это представляешь? Мы с ним три года прекрасно жили, у нас дети, а теперь…

После этих слов она безудержно заплакала. Мне пришлось смешать лёгкое успокоительное, чтобы привести её в порядок. Когда я протягивала ей стакан, Ханна заметила ожог на моей руке.

- Что это? – испуганно показала она на покрытую красными волдырями кожу левого запястья.

- Неаккуратно смешивала ингредиенты, - пожав плечами, ответила я.

- Бедненькая, больно?

- Уже не так сильно, - отмахнулась я, сказав чистую правду.

- Каролина, миленькая, ты же мне поможешь? Пожалуйста! - как и тригода назад она умоляюще смотрела на меня своими большими синими глазами.

3. Пропажа

Сестра смотрела на меня глазами преданной собаки, которая ждёт от любимого хозяина лакомство. Её припухшие губы и красные глаза вызывали жалость во мне, хотелось обнять, успокоить свою родную сестрёнку.

Я вышла из-за стойки и закрыла изнутри двери лавки, повесив табличку о коротком перерыве. Потом я подошла к Ханне и, взяв её за руку, повела с собой на маленький диванчик, который стоял рядом. Мы сели, и я позволила ей изливать на меня своё горе столько, сколько это было нужно.

Когда моя сестра полностью выговорилась, перестала всхлипывать, и её лицо обрело нормальный вид, я ей ответила:

- Ханна, я не могу сделать тебе зелье раньше положенного срока. Прошло всего четыре луны со времени последнего ритуала, тебе придётся смириться с тем, что Мейсон от тебя уйдёт.

Я говорила максимально спокойно, поглаживала её по руке, смотрела прямо в глаза, понимая, что в этот раз я ничем не могу ей помочь. Ханна смотрела на меня тоже, кивала головой, грустно поджимала губы, и вдруг гримаса непонимания и злости исказила её лицо:

- Что ты сказала? Повтори, Каролина, я не расслышала, - она отстранилась от меня, буравя яростным взглядом.

- Ханна, я сказала, что в этот раз я не смогу тебе ничем помочь, прости… - поднялась я с диванчика, полагая, что наш разговор на этом окончится, и она уйдёт жить свою жизнь дальше.

- Ты же моя сестра, - вслед за мной встала Ханна. – Ты не можешь мне отказать! Мы родные, мы одна семья!

- Прости, - снова повторила я.

- Каролина, ты сейчас говоришь совсем не то, что нужно, - угрожающе зашипела она, и я увидела, с какой силой она сжала кулаки, чтобы сдержать свои эмоции. – Давай успокоимся, и ты ещё раз подумаешь, что можно сделать, чтобы вернуть мне прежнего мужа. Я пришла к тебе за этим и не уйду, пока ты не сделаешь, о чём прошу.

- Ханна, я совершенно спокойна, - сделала я от неё шаг назад, так как почувствовала идущую от сестры угрозу. – Изначально я предупреждала тебя о том, что твой муж может выйти из-под контроля, ты с этим согласилась, не смей теперь требовать от меня больше, чем я могу тебе дать.

- Ты должна сделать мне зелье, - медленно и чётко чеканя каждое слово Ханна пошла на меня, и мне пришлось отступать в сторону витринной стойки, на которой стояли пузырьки всевозможных форм и цветов.

- Приди в себя, сестрёнка, тебе нужно остановиться сейчас, возможно Мейсон одумается и вернётся к тебе, у вас же дети.

- Сделай мне зелье, сделай мне его сейчас же, я разнесу в хлам твою любимую мастерскую, если ты не поможешь мне, - чтобы доказать серьёзность своих намерений, Ханна одним движением смахнула всё, что стояло на стойке для смешения ингредиентов на пол. – Я не шучу!

Раздался звон бьющегося стекла, шипение, пузырьки покатились по полу, и я, всё ещё отступая от своей взбесившейся сестры, нечаянно наступила на один из них. Удержать равновесие возможности не было, нога на округлой склянке поехала вперёд, схватиться и опереться было не за что, и я со всего размаха рухнула на пол.

Вместе с равновесием я похоже потеряла и сознание, потому что, когда я открыла глаза и села, моему взгляду открылась страшная картина. Всё до чего Ханна смогла дотянуться, валялось по полу. Ингредиенты рассыпаны и разлиты, куча битого стекла и висящее под потолком облако серо-зелёного цвета, источающее резкий, неприятный запах.

Я поднялась на ноги и, сжав до боли зубы, начала приводить помещение в порядок. Да, не так я представляла себе свою жизнь после совершеннолетия. Сама виновата.

До самого вечера я выметала осколки и испорченные порошки, чистила и мыла то, что уцелело после погрома, параллельно размышляя о том, как я была глупа, когда согласилась на этот приворот. Надо было взять с сестры расписку, как учил дед, в которой она собственноручно должна была написать, что полностью принимает на себя ответственность и предупреждена о возможных форс-мажорах. Но разве я тогда об этом думала? Эх…

Закончив с уборкой, я ужасно усталая отправилась домой. Отказавшись от ужина, направилась в свою комнату и, не снимая платья, рухнула на кровать. Уснула мгновенно, как только коснулась головой подушки, спала крепко и совершенно без сновидений, сказывалась накопившаяся за день усталость.

Утром мой урчащий от голода живот, проснулся раньше всех, отчаянно требуя еды. Я поднялась с кровати и только сейчас глянула на своё платье, всё в пыли и многочисленных пятнах. Хорошо хоть, когда я возвращалась домой на улице уже темнело, а значит вряд ли кто-нибудь заметил состояние моей одежды. Я сняла испорченный наряд, привела себя в порядок: умылась, причесалась и достала из шкафа дорожное платье. Сегодня мне предстоит провести полную ревизию того, что у меня в мастерской осталось, и съездить в соседний город в лавку к местному зельевару за самым необходимым. Денёк планировался не из лёгких.

Пройдя на кухню, я плотно позавтракала, взяла с собой перекус, потому что не планировала возвращаться домой до самого вечера, и отправилась в доставшуюся мне по наследству лавку зелий.

Открыв ключом дверь и зайдя внутрь, я тоскливо окинула взглядом помещение, которое ещё сутки назад было таким родным и уютным. Сейчас пустые полки и покосившийся шкаф смотрелись уныло. Ничего, я всё восстановлю и начну заново. Надеюсь, это будет самым трудным на моём длинном пути зельевара, пыталась я себя поддержать и замотивировать.

Я сразу приступила к делу, и в ходе подсчета оставшихся ингредиентов, я обнаружила, что не хватает гораздо больше, чем думала. И дело даже не в тех порошках и жидкостях, которые вчера я соскребала с каменного пола. В ящиках под стойкой, где я хранила основные запасы сырья не хватало пузырьков с теми ингредиентами, которые использовались очень редко и в совсем малых количествах.

Потянувшись за книгой заклинаний, я хотела свериться со своей догадкой, но, раскрыв старый фолиант на нужной странице, с ужасом увидела, что она варварским образом вырвана. В книге не хватало одного единственного листа, на котором по роковой случайности с одной стороны было написано приворотное зелье, а с другой - зелье, которым можно оборвать связь между истинной парой.

4. Покажи свою руку!

Стон отчаяния непроизвольно вырвался из моего рта. Хорошо, что позади стоял табурет, я враз потеряв все силы плюхнулась наго и закрыла лицо руками. Нет, я не плакала, и хотя желание разреветься огнём жгло глаза, я заставляла себя думать. Думай-думай, Каролина!

Вчера кроме меня и Ханны (если не считать короткого визита Мейсона) здесь никого не было. Мне, в каком бы полуобморочном состоянии я ни была, вырывать страницы из своего главного инструмента резона не было. Значит, это сделала Ханна. Вот зараза. Испортила мою книгу заклинаний, украла ингредиенты, того гляди смешает зелье, раз я ей его не сделала.

Но она не знает главного, зелье – это не просто смесь порошков и жидкостей под бубнёж текста из книги, зелье – это прежде всего вложенный посыл, правильный настрой, энергия изготовителя. У Ханны ничего этого нет, она этому не училась и вообще про это не знает, намешает сейчас невесть чего и отравит мужа. Мать Драконов, что же мне делать?

Ощущая свою ответственность за последствия возможных действий сестры, я заходила по мастерской кругами. Нужно было придумать, как остановить её, а если она уже всё сделала? У неё было полно времени и все составляющие. О, как же я была глупа, когда поддалась на её слёзы. Если бы я тогда была жестче, если бы отказала, то сейчас бы не было всего этого…

Из раздумий меня выдернул нетерпеливый стук во входную дверь. Кто бы это мог быть? Для постоянных клиентов ещё рано, может какой залётный? Эх, я совершенно не готова к приёму посетителей. Сделать вид, что закрыто и здесь никого нет?

Стук не прекращался, а сделался ещё громче. Дверь под кулаком неизвестного сотрясалась, что не способствовало желанию её открывать. Какая же я трусиха. Осторожно подойдя к окну, из которого можно было бы увидеть того, кто пришёл, я медленно отодвинула тяжёлую занавеску и, выглянув, тут же отпрянула назад и попятилась к стойке. На пороге лавки зелий стоял Мейсон с явным намерением попасть внутрь.

Похоже, он увидел колыхнувшуюся занавеску, потому что с той стороны раздался его властный голос:

- Каролина, открывай сейчас же! Я знаю, что ты здесь!

Да что же это такое? Почему всё это свалилось на меня разом, без возможности хоть как-то подготовиться. Мои пальцы нервно впивались в столешницу стойки, побелев от напряжения, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. Во всей этой панике, сводящей меня с ума, я почувствовала ещё кое-что. Под рукавом платья на левом предплечье, в том месте, где со вчерашнего дня страшной раной сиял ожог, после воздействия зелья, начало неимоверно припекать. Задрав рукав я зачарованно смотрела на пробивающуюся сквозь повреждённую кожу метку семьи Розинбергов.

Метку было плохо видно, из-за сморщившейся кожи её очертания были нечёткими, лик дракона вообще не читался, но тем не менее метка была. Чёрт! Я вспомнила, что из-за вчерашнего неожиданного визита Мейсона я не успела доделать ритуал по разрыву связи истинной пары. Кожу я намазала, а внутрь зелье не успела принять. После Мейсона явилась Ханна и вообще смела приготовленное зелье на пол, а потом, за этой долгой уборкой, у меня напрочь вылетело это из головы.

Вот это я попала, не оконченный в течение суток ритуал полностью отменяет своё действие. Я бросила взгляд на часы, на коробку в столе с недостающими ингредиентами, на испорченную книгу заклинаний, где не хватало именно этого листа, и громко выругалась.

- Каролина, да отопри ты наконец эту дверь, - сразу же донеслось с улицы, - или я вынесу её вместе с петлями!

Понимая провальность ситуации, я медленно пошла открывать засов. Всё! Будь, что будет…

Отодвинув запор, я распахнула дверь мужу сестры, предоставляя возможность войти.

- Ну неужели, сподобилась, - злобно прошипел он. – Смотри, что я нашёл сегодня в своём замке! Это ты подсунула Ханне?

Мейсон тряс передо мной вырванным листом из моей книги заклинаний, а из кармана достал кучу пузырьков и высыпал их на стол.

- Я не давала это сестре, - испугавшись его напора, тихо прошептала я одними губами.

- Что ты там лепечешь? Натворила дел, так умей признаться! – дракон был меня выше на голову и слишком широк в плечах, слишком…

Вопреки ситуации, мои мысли почему-то свернули совершенно не туда, скользнув по крепким рукам Мейсона и задержавшись на тёмных волосах, выглядывающих из под манжета рубашки.

- Ты меня вообще слышишь? – взывал он к ответу. – Благодаря твоим порошкам Ханна совсем обезумела. Это ты надоумила её сделать приворот? Зачем ты это сделала?

- Ханна очень просила, потому что ты решил от неё избавиться, а она тебя любит и у вас дети, - выпалила я сразу всё что знала.

- Избавиться? Да я предоставляю ей такие отступные, что тебе даже и не снилось! Избавиться… - Мейсон усмехнулся.

- А как же ваша любовь? Ханна без ума от тебя, она говорила мне, что жить без тебя не сможет, неужели три года брака и пара близнецов не остановят тебя от этого решения?

Не знаю, откуда вдруг во мне взялась эта смелость, но я начала убеждать Мейсона в том, что он не прав. Что любящая жена не достойна такой участи. Что его сыновьям будет трудно без отца. Что он может пожалеть о принятом решении, но будет поздно.

Дракон слушал меня, наклонив голову набок, и ни разу не перебил, дав возможность сказать всё что я о нём думала. Когда же поток бранных фраз от меня в его сторону закончился, и я замолчала, он начал свою тираду.

- Значит так, - он смотрел мне прямо в глаза, отчего мурашки бегали у меня по спине табунами. – Во-первых, это я любил твою сестру, а не она меня, как всем вокруг казалось. Всё что Ханне от меня было нужно – это титул и деньги. И не пытайся сейчас спорить, я тебя достаточно слушал.

Я закрыла, открывшийся непроизвольно рот, из которого уже были готовы вылететь новые порции обвинений.

- Во-вторых, - продолжил он, - я не выгоняю её на выселки, как нажаловалась она тебе, а любезно предоставляю несколько вариантов безбедного, заметь, проживания в некотором отдалении от меня. Детей я, кстати, тоже не бросаю, я о них позабочусь в лучших традициях Розинбергов, они получат всё, что нужно для становления и выхода в свет.

Я тяжело вздохнула, начиная понемногу успокаиваться.

- Ну и, наконец, в-третьих: это, - он ещё раз потряс передо мной листком с заклинанием, собираясь закончить свою тираду, - это на драконов совершенно не действует, плохо ты училась, девочка!

Сдержать удивления я не могла, глаза расширились, и изо рта вырвалось удивлённое:

- Как не действует?

- А вот так, - самодовольно улыбнулся Мейсон. – А чтобы более неповадно было травить приворотами невинных, сделаем вот что…

Дракон подошёл к небольшому камину, который был встроен в стену мастерской для обогрева в холодное время года, взял с полки спички и, чиркнув ими о коробок, поджёг лист с заклинанием.

- Нет! – закричала я, и подбежав к нему, повисла на руке с горящими заклинаниями, поднятой высоко вверх.

Мейсон не опустил руку, пока в его пальцах не остался маленький недогоревший уголок листа. Он бросил всё, что осталось от акта сожжения в камин и, обернувшись ко мне, спокойным голосом потребовал:

- А теперь покажи свою руку!

5. Я дам тебе время

Я попятилась от него, заводя руки за спину.

- Каролина, я не шучу! – грозно шипел дракон.

- Ты говоришь, что любил её, почему же так легко бросаешь? Грош цена тогда твоей любви и веры тоже не может быть?

В моей голове стучала одна единственная мысль: действовало ли на дракона то зелье, которое я несколько лет смешивала и давала Ханне? Если он говорит, что драконы не поддаются на действие приворотов (о чём я действительно не знала), тогда почему он был с Ханной, и их семья выглядела такой счастливой?

- Ханну я действительно любил, она восхитительная любовница и замечательная жена. Меня в ней всё устраивало, и мы были настоящей семьёй, но случилось то, о чём она была предупреждена ещё до свадьбы, и на что она тогда согласилась.

- Ты предупреждал её о том, что выгонишь с детьми на улицу!

Мейсон покачал головой, устало глядя на меня. Ему хотелось скорее закончить этот разговор, но видя мою реакцию, дракон старался объяснить всё по порядку.

- Ханне, перед заключением брачного договора было подробно объяснено, какими будут мои действия, если я найду свою истинную пару. Она подписала бумаги. Она на это согласилась сама. Просто видимо не ожидала, что это случится так быстро, поэтому так бесится. Теперь тебе стало понятнее? Уже не так жалко свою сестру?

- Жалко, она моя родная сестра, я люблю её и не причиню страданий! – я уверенно встала в позу и упёрла руки в бока, сверля Мейсона злобным взглядом.

- Ну вот ты и попалась, противная девчонка!

Дракон сделал быстрый выпад вперёд, схватил меня за левую руку и быстро притянул к себе. Мне пришлось сделать несколько спешных шагов, чтобы не упасть, а он уже бесцеремонно задрал рукав моего платья и водил кончиками пальцев по моему обожжённому предплечью.

- Вот теперь другое дело, моей истинной не стоит ходить с такими шрамами, смотри, как новенькая! – Мейсон улыбнулся, отпуская мою руку.

Я удивлённым взглядом окинула совершенно гладкую кожу предплечья с чётко очерченной меткой Розинбергов.

- Как ты это сделал? – я была поражена его способностями.

- Я с тобой ещё не такое могу делать, поверь. Истинность не просто слова и давняя традиция, которую многие почему-то считают глупой. Истинность – это очень прочная связь, против которой никто не сможет устоять. И ты в том числе.

Я слушала его с открытым ртом, то смотря на метку, то вновь поднимая глаза на красивое лицо этого темноволосого мужчины. Мейсон был ровесником Ханны и старше меня на целых пять лет. Мне такая разница казалась очень большой, и я никогда раньше не заглядывалась на мужа сестры, как на представителя противоположного пола. Для меня он был просто парой моей любимой Ханны и отцом её детей.

Сейчас же, стоя рядом с ним, я чувствовала что-то другое. Нет, не любовь, я скорее готова была побить его, чем броситься в объятия. Но, при словах про связь, внутри меня действительно зашевелилось необъяснимое притяжение.

- По глазам вижу, что ты всё поняла, да? – спросил меня Мейсон.

Я будто в тумане кивнула, но быстро очнувшись, категорично замотала головой.

- Я не согласна на это! – голос звучал тихо и не уверенно, я откашлялась и повторила уже громче и с напором, - у меня свой путь, я выбрала его уже давно, и не собираюсь раде какой-то древней связи менять своё решение!

- Тебе придётся это сделать, - он словно не верил в то, что я могу ему отказать. – В истинной паре рождается сильное потомство. Пошли!

- Куда? – не поняла я.

- В мой замок, - ответил Мейсон. – Нужно срочно готовиться к свадьбе, проведём церемонию и займёмся важным делом.

- Каким?

Мне казалось, что мои глаза сейчас просто выпадут из орбит от смеси удивления и возмущения. Я на такое не соглашалась. Я вообще ещё ни на что не соглашалась, а он уже говорит про свадббу и про… От мыслей про близость с этим мужчиной у меня быстрее забилось сердце и кровь разом отлила от лица.

- Спокойно, - дракон, увидев мои бледные щёки, подхватил меня на руки и аккуратно усадил на диванчик, где обычно ожидали своей очереди мои клиенты. – Ты себя нормально чувствуешь?

Мать Драконов, какой нормально? Моё состояние сейчас было максимально далеко от «нормально». Пальцы дрожали, во рту пересохло, сердце колотилось как бешеное, и… мне дико хотелось, чтобы Мейсон прижал меня к своей широкой груди и не отпускал. Что за…?

Дракон сидел со мной рядом и внимательно смотрел в глаза, потом он откинулся на спинку дивана, приобнял меня одной рукой за плечи (совершенно парализовав волю), и стал ласково гладить по сложенным на коленях рукам.

Сейчас я точно умру как личность, если останусь сидеть с ним рядом. Собрав всю свою волю в кулак, я на ватных ногах поднялась с дивана.

- Уважаемый, Мейсон Розинберг, - произнесла я официальным холодным тоном.

- Можешь называть меня Мей, мне понравилось, - перебил он мой настрой тёплой улыбкой.

- Мне всё равно что вам нравится и что вы там себе напридумывали. Я выбрала для себя быть зельеваром, я этому долго училась…

- Заметь, не слишком успешно, раз совершила такие ошибки, - снова перебил он меня, похоже его забавляла вся эта ситуация.

- Я долго училась, - упрямо продолжила я, - и не собираюсь бросать всё на полпути для того, чтобы стать самкой, производящей потомство для знатного рода.

Фу, это было сложно, но я это сказала.

- Ты хочешь побороться с нашей связью? – приподнял одну бровь дракон, отчего у меня в животе протяжно заныло.

- Я не собираюсь с ней бороться, я собираюсь её оборвать!

- Нет, это совершенно не возможно, дорогая, - он тоже поднялся и подойдя ко мне ближе, провёл по щеке рукой, едва коснувшись своим большим пальцем моих губ. – Но если тебе этого действительно хочется – я дам тебе неделю на твою борьбу с собой. Уверен, ты приползёшь ко мне раньше отведённого срока!

Мейсон посмотрел на меня долгим взглядом, который казалось может дотянуться до моих самых потаённых мест, и ушёл. Резко, быстрым шагом, громко хлопнув дверью. Я упала на колени прямо посреди мастерской и заревела.

6. У меня больше нет сестры

Как следует, проревевшись, я начала возвращать себя в настоящее.

От мыслей: «За что мне это? Почему именно я? Я не хочу быть парой мужа своей сестры, мне это противно, да и как я буду смотреть ей в глаза?», я перешла к самоубеждению: «Думай, Каролина, думай! Из этой ситуации обязательно должен быть выход!»

Мейсон сказал, что даст мне неделю на борьбу с собой, значит ли это, что в течение целой недели он не будет меня беспокоить? Если так, то нужно срочно ехать к деду. Он знает свою книгу заклинаний наизусть, он поможет мне восстановить текст заклятия на разрыв истинной связи и я стану свободной.

От этих мыслей настроение начало улучшаться. «Всё будет хорошо!» - убеждала я сама себя. Мейсон про меня забудет, вернёт Ханну с детьми в замок, и их семья снова обретёт счастье. Здорово!

От ощущения правильности и лёгкости исполнения этого плана действий, я поднялась с пола и вытирая слёзы, с лёгкой улыбкой подошла к зеркалу. Привести себя в порядок, не отчаиваться, делать то, что можешь! Из зеркальной глади на меня смотрела вполне себе уверенная девушка, только с сильно опухшими красными глазами. Так дело не пойдёт.

Я подошла к стойке с зельями, выбрала пару нужных мне порошков, смешала небольшое количество прямо на ладонях и похлопала себя этой смесью по щекам. О, как здорово иметь такие умения. Из пучеглазой жабы я тут же превратилась в симпатичную зайку. Нет, такое бросать нельзя! Я обязательно сведу эту проклятую метку, и буду жить так как планировала. Превращать себя в инкубатор по производству «здорового потомства» я не буду.

Я уже была рядом с дверью, собираясь идти искать экипаж до дальней деревни, в которую укатил мой дедушка, как в этот момент, с дикими визгами в мастерскую влетела Ханна и обрушилась на меня ураганом.

- Ах ты мелкая мерзавка! Я то думала она мне помогает, а она вот что!

Не успев увернуться, я схватила неслабый шлепок дамским зонтиком по плечу.

- Ханна, успокойся, я ни в чём не виновата! Я сама не рада этой ситуации и собираюсь всё исправить, - спрятавшись за высокое кресло, я держала между нами расстояние, чтобы снова не получить от взбешённой сестры.

- Я тебе не верю! Ты специально мешала свои зелья, чтобы в нужное время увести у меня Мейсона! Ты всё заранее продумала, хитрая стервочка! А я тебе верила, делилась своими секретиками, думала, что у меня самая лучшая сестрёнка на свете, тьфу на тебя, будь ты проклята!

Ханна старалась подойти ближе и ударить или хотя бы схватить меня за платье, но я удачно выбрала своей защитой кресло. Мы кружили вокруг него, крича друг на друга: она обвиняла и проклинала, а я старалась её успокоить и оправдать себя. Спустя достаточно долгий промежуток времени Ханна начала выдыхаться, ярость поутихла, накатила усталость от выброса эмоций, и моя сестрёнка, перестав за мной бегать, плюхнулась прямо в кресло.

- Покажешь мне её?

- Кого? - не поняла я её вопрос, всё ещё не веря в окончание конфликта и стараясь держаться от Ханны на безопасном расстоянии.

- Метку, балбесина!

«Ещё злится, но уже меньше», - подумала я, судя по её тону, а вслух произнесла:

- Зачем тебе?

- Ответь, Каролина, - негодующе сморщилась Ханна, - мне иногда кажется, или ты специально строишь из себя наивную дурочку?

- Никого я из себя не строю, - обиженно произнесла я, почувствовав себя как в детстве, когда старшая сестра мною здорово манипулировала и заставляла делать то, что ей было нужно.

- Тогда не хлопай своими невинными глазками, а дай посмотреть метку, про которую мне рассказал Мейсон. Кстати тебе повезло, что я узнала это от него, иначе бы в моих руках был не зонт, а что-нибудь потяжелее.

Я смотрела на свою родную кровь, слушала её слова, и внутри меня что-то ломалось. Она даже не подумала о том, что я могу быть не виновата. Она ни разу не попыталась оправдать меня. Она открыто сейчас говорила, что готова была нанести мне серьёзные увечья. Мать Драконов, моя ли это сестра?

- Я жду, - поторопила меня Ханна, не поднимаясь с кресла.

- Я не буду тебе ничего показывать, - внутри меня назревал протест, чем я очень удивила свою сестру, привыкшую видеть во мне мягкую и пушистую младшенькую. – Уходи сейчас же, и больше здесь не появляйся.

Я демонстративно раскрыла дверь и указала жестом на выход. Ханна не спешила, было видно, что она придумывает, чем бы меня посильнее задеть. Потом, медленно поднявшись, она подошла к дверному проёму и процедила сквозь зубы:

- Не думай, что ты будешь счастлива с ним, я найду способы, чтобы этому помешать. Мой муж вернётся ко мне и детям, а ты, - она злобно указала на меня пальцем. – Ты останешься никому не нужной и всеми осуждённой!

С этими словами она гордо подняв голову удалилась из моей лавки зелий, оставив на душе глубокую рану, от осознания того, что у меня больше нет сестры. Мириться с таким ко мне отношением я не собиралась. Прощать и оправдывать её поведение после огромного вороха оскорблений в мой адрес, не было сил. Я сделаю то, что задумала, а они пусть делают, что хотят, плевать!

Я вышла на улицу, подождав, пока Ханна уйдёт за угол здания, и увидела так удачно остановившуюся рядом с моей лавкой коляску. Кучер смотрел на меня, будто ожидая, что я подойду, и я подошла.

- Вы свободны? – на всякий случай уточнила я его.

- Да, госпожа, - ответил он. – Куда изволите ехать?

- Мне нужно в Эверфиль, отвезёте?

- Далековато это, - замялся кучер. – В дороге придётся останавливаться.

- У меня там важное дело, если согласитесь подождать и привезти меня обратно, заплачу двойную цену.

Кучер довольно потёр бороду и согласно закивал головой:

- Садитесь, госпожа, под крышкой сидения мягкие подушки, устраивайтесь поудобнее, дорога будет дальней.

7. Дорога в Эверфиль

Кучер не обманул, я приподняла крышку деревянного сидения, обитого кожей, и нашла в рундуке под ним несколько удобных подушек, которые я разместила под спину и по бокам от себя. Дорога действительно не близкая, я ни разу не была в Эверфиле, но слышала, про бесконечную скучную поездку туда от своей тётушки Макбет.

Приготовившись долго смотреть на однообразные скучные пейзажи вдоль дороги, я устроилась поудобнее. Кучер хлестнул свою лошадь поводьями и мы тронулись в путь. Когда ты вынужден просто проживать время, не обременяя себя никакими занятиями, в голову лезут всякие разные мысли. Вот и я, сначала думала о сестре и её несправедливом ко мне отношении, потом вспоминала наше детство и то, как я всегда была на втором месте, после Ханны. Лезли мысли о родителях, про то, что с их стороны было нечестным потакать капризам старшей дочери и прививать терпимость и великодушие младшей.

Дома меня стали открыто любить и поощрять, только после того, как Ханна вышла замуж и уехала жить в замок к своему супругу. Такие недолгие три года счастья. И даже теперь, когда мне казалось, что я полностью вышла из тени своей старшей сестры, на мне зажглась эта проклятая метка. Зачем она мне? Чтобы меня снова сравнивали? Чтобы лезли с советами, ставя её в пример? Чтобы обвиняли в том, в чём я совершенно не была виновата.

Как работает сознание человека, для меня тёмный лес. Настолько тёмный, что полностью погрузившись в свои мысли и рассуждения, я вдруг поймала себя, что думаю совершенно не о том. Как я переключилась на Мейсона, я не поняла. А вот то, с каким волнением я представляла, как он берёт меня за руку, меня напрягло. Было ощущение, что мысли в его сторону не поддаются моему контролю.

То есть мне хотелось его обвинить, а представлялось, как он стоит рядом. Появлялось здравое решение оттолкнуть и послать куда подальше, а мозг подкидывал картинку, где он меня притягивает к себе и крепко обнимает. Это меня начинало бесить. Я тряхнула головой, чтобы отогнать непрошенные видения, и начала сосредоточенно разглядывать деревья, которые плотными рядами стояли вдоль дороги, по которой мы ехали.

- Скажите, пожалуйста, нам ещё долго ехать, - от скуки я готова была разговаривать даже с кучером.

- Долго, госпожа, я же вам говорил - путь не близкий.

- А вы уже там бывали? - о чём было можно ещё спросить извозчика, я не знала, но ехать молча не хотелось.

- Бывал, и не единожды, - не оборачиваясь ко мне, ответил бородатый мужчина. - Там живут одни старики, каждый в своём доме. Обычно я вожу туда родственников на похороны. По другим причинам я туда ещё никого не возил.

- Всё бывает в первый раз, - намекнула я ему, что у меня совершенно иная причина визита.

- Удивлён, - видно кучеру тоже было скучно, и он поддержал мою беседу. - Разрешите поинтересоваться с какой целью в Эверфиль?

Дальше последовал ничего не значащий разговор с попутчиком. Так мы добрались до промежуточной деревни, в которой остановились напоить лошадь и перекусить. Местечко Лудвель, в котором мы остановились, располагалось на перепутье дорог. Одна дорога уходила вдаль на Эверфиль, другая устремлялась прямо в густой лес. Мы сидели в небольшой таверне, где путникам подавали горячие пироги и домашний квас.

- Куда ведёт та дорога? – чисто из любопытства спросила я у кучера.

- Лучше вам этого не знать, госпожа. Тёмное дело, - ответил неохотно мой извозчик, и было видно, что он точно знает ответ на мой вопрос, но не хочет его озвучивать.

Ещё несколько попыток выведать у него конечную точку того направления не принесли успеха. Бородатый мужчина угрюмо молчал, а потом, видимо устав от моего чрезмерного любопытства, выругался в никуда, и начал собираться в дальнейший путь.

Остальную дорогу мы ехали молча, что уж переклинило в голове у этого вроде бы общительного человека, я не знаю, но несколько попыток снова его разговорить не увенчались успехом.

Ближе к вечеру мы прибыли в Эверфиль, и я договорилась с дедушкой о ночёвке для моего извозчика. Дед был не против, он долгим взглядом посмотрел на Свэна, так звали кучера, и, кивнув в знак согласия, подозвал служанку и дал ей указания. Когда кучер со служанкой ушли, мы с дедом остались наедине.

- Не думал, что ты так быстро по мне соскучишься, - скрипучим голосом проговорил он. – Хотя вряд ли бы ты ради этого проделала такой длинный путь. Признавайся, что-то случилось?

Я с тяжёлым вздохом протянула ему на обозрение своё левое предплечье, с ярко выделявшейся меткой на белой девичьей коже.

- Ну и что же тут плохого? – улыбнулся самой тёплой из своих улыбок дедуля. – Иди, я тебя обниму и поздравлю! Девочка совсем выросла!

- Нет, ты не понял, посмотри внимательнее, - я подошла максимально близко и протянула ему руку. – Видишь, чья это метка?

- Розинберги, очень хороший древний род, к тому же достаточно богатый, что немаловажно!

- Дедушка, а Ханна?

- Что, Ханна?

- Ханна замужем на Мейсоном Розинбергом, и теперь из-за этой метки, её с детьми муж ссылает в дальнее имение, а меня заставляет выйти за него замуж, я не хочу!

Дед задумчиво откинулся на спинку кресла качалки и затянулся трубкой.

- Такова судьбы, - спустя долгие минуты ожидания произнёс он. – Не тебе с ней спорить. Я думаю Мейсон не глупый мужчина и позволит тебе продолжить принятое от меня дело.

- Дедушка, о чём ты говоришь, ты хоть понимаешь, что я пытаюсь до тебя донести. Из-за этой метки семья моей сестры рушится, она уже приходила ко мне в мастерскую…

- Угрожала? – усмехнулся в пышные усы дед, и, увидев мой короткий кивок, продолжил. – Ханна хитрая девчонка, своё всегда возьмёт, я кстати очень удивился, когда она обручилась с Мейсоном. Незадолго до их свадьбы она приходила просить у меня приворотное зелье, я отказал, на драконов не действуют такие средства, у них слишком сильная воля.

Мои щёки предательски запылали, даже вечерние сумерки не скрывали этого пунцового цвета, я опустила глаза.

- Неужели ты это сделала? – догадался дед. – Каролина, как ты могла? Я тебя такому не учил. Неужели у тебя не отложилась та ответственность, о которой я тебе постоянно повторял.

- Она очень просила, плакала и клялась, что без Мейсона умрёт от тоски, мне стало её жалко, - поднять глаза на своего учителя было очень стыдно, я бросилась к нему в ноги, обняла за колени и начала умолять помочь мне.

- А чем тут поможешь? – удивился старый зельевар. – Дело прошлое, к тому же твои зелья на Мейсона не подействовали. Можешь расслабиться и спокойно выходить замуж.

- Но дедушка, - возмутилась я, - я думала, ты поможешь мне свести эту метку!

- Нет, об этом даже не проси! – категорично отказал он. – Пойдём, я накормлю тебя ужином и устрою на ночлег. Очень рад был тебя повидать, по помогать тебе в этом деле не буду.

8. Встреча в Лудвеле

Ужин прошёл спокойно, дедушка как всегда рассказывал истории из своей практики, чем развлекал нас с бабушкой Софией, его супругой. Разговор о метке я не заводила, понимала, что в присутствии постороннего человека (даже если это его вторая половина), дед мне ничего не скажет. Да и вообще, он ясно и категорично дал мне понять, что не будет помогать. А дед – человек слова, если даёт ответ, то больше его не меняет. Хотела бы я тоже стать такой выдержанной, а то, как начнут клиенты в лавке стонать и упрашивать, я сразу на это покупаюсь. Похоже жалости во мне чрезмерно много.

Как только рассвело, меня разбудила служанка, сказав, что кучер очень просил выехать пораньше. Что ж, поедем обратно, возможно в дороге придут какие-нибудь идеи. Позавтракав на кухне, чтобы не будить дедушку с бабушкой, я черкнула для них записку и пошла в уже ожидавшую меня у порога запряжённую коляску.

Кучер мельком посмотрел на мой удручённый вид, но кроме приветствия ничего больше не сказал. Мы поехали обратно, я снова смотрела на дорожные пейзажи и старалась хоть что-то придумать путное. Но в голове было совершенно пусто.

- Госпожа, остановимся в Лудвеле? Лошадь напоить нужно, - обернулся ко мне кучер Свэн, и я согласно кивнула.

Пока мужчина занимался на улице со своей лошадью, я зашла в таверну перекусить, купила пирог с яблоками и кружку кваса и села за столик возле окна, выходящего во двор. Я наблюдала за тем, как Свэн оглаживает свою ездовую, проверяет подпруги и поводья, рассматривает её подковы. Похоже, он заходить сюда не собирается. Ну да ладно, не буду и я его задерживать своей трапезой, собралась я выходить из таверны.

Но тут моё внимание привлекла низенькая старушка, которая пристала к моему кучеру, о чём-то упрашивая его. Свэн отмахивался руками на неё, было видно, что он не соглашается. Тогда старушка спешным шагом (кстати её прыть совершенно не соответствовала возрасту) направилась в таверну и, войдя в двери, сразу же пошла ко мне.

- Доброго дня, милочка, - поприветствовала она меня старческим скрипучим голосом.

- Здравствуйте, - ответила я.

- Твой извозчик очень упрямый, сколько не упрашивала, сколько денег не предлагала, не хочет помочь старушке, окоянный. Может, ты сжалишься надо мной, всего-то пару миль по дороге, а там я пешком доберусь, со вчерашнего вечера жду попутчиков, никого нет.

Видя, что я сразу не отказала, старушка продолжила.

- Я живу там, в лесу на хуторе. Сюда выбираюсь редко, только за самым необходимым. В одну сторону пешком топаю, а обратно с тяжёлой корзиной тяжело. Пожалей, прикажи ему подвезти меня, я заплачу, сколько скажешь, деньги у меня есть.

Пожав плечами, я встала из-за стола и направилась во двор. Свэн, увидев меня в компании со старушкой, отчаянно замахал руками:

- Даже не думайте, госпожа, ведьма она, точно ведьма, никуда её не повезу!

- Ты в своём уме? Посмотри на неё, какая она ведьма?

- Все кто оттуда, - кучер махнул рукой в направлении леса, - все ведьмы. Обличья разные, а суть одна. Садитесь скорее в коляску, госпожа, нам пора ехать.

Понимая, что извозчика мне не переубедить, я обернулась на старушку и увидела в её глазах недобрый огонёк. Что это? Неужели действительно ведьма?

Кучер уже ждал меня и я поднявшись на подножку, собралась уже удобно устроиться в обратный путь, но старушка прошептала мне в след то, что я не смогла не расслышать:

- Я могу забрать твою метку!

Ну и пусть ведьма, по мне хоть чёрт говорящий, если мне это поможет, я воспользуюсь шансом.

- Свэн! - приказным голосом я остановила кучера, собиравшегося трогать. – Едем туда, куда укажет эта старая женщина.

- Нет, госпожа, - упрямо произнёс кучер. – Я свободный извозчик, приказывать мне вы не можете, если хотите с ней, пожалуйста. Но предупреждаю вас, не до чего хорошего это вас не доведёт. Болтают разное про них. Но ничего хорошего, из того что я слышал не говорили, в последний раз говорю вам, поехали в город.

- Нет, не хочешь ей помочь, тогда я сама помогу, - удивляясь своей решимости, я спрыгнула на землю из коляски и пошла к старушке. – Где ваша корзина, я помогу вам донести.

- Хорошая девочка, - проскрипела та, улыбаясь мне беззубой улыбкой. – Пойдём, она там, на перекрёстке.

Кучер посмотрел на меня, недовольно покачав головой, и щёлкнул поводьями. Коляска быстро поехала по дороге в сторону города, превращаясь в маленькую точку вдали. Дело сделано, решение принято. Я обернулась на старушку, но на её месте увидела статную женщину средних лет, с гладко зачёсанными в длинную косу чёрными волосами и широкими бровями того же цвета. Лицо её с идеально правильными чертами выражало лёгкую надменность, а полуулыбка говорила о том, что я попала.

- Не надо бояться, - словно прочитав мои мысли, произнесла она. – Я тебя не съем. Да, я ведьма, но я здесь не просто так, ты сама меня притянула, чего ж тогда удивляешься? Хотела от драконовой метки избавиться, я тебе помогу, пойдём!

Женщина поманила меня в сторону перекрёстка, возле которого я увидела лёгкую коляску , запряжённую вороным конём.

- Так вам не нужна была помощь? – только сейчас до меня начало доходить, что я, похоже, зря не послушала Свэна. От ведьмы веяло опасностью. Кожа на спине покрылась липким страхом.

- Почему же не нужна, нужна. Я помогу тебе, ты в ответ поможешь мне, будем квиты. Не стой как столб, пойдём.

«Да что со мной такое», - поругала я сама себя, - «только что готова была на всё что угодно и вдруг испугалась? Возьми себя в руки, Каролина, и иди туда, где тебе помогут».

С такими мыслями я решительно выпрямила спину и пошла за ведьмой в длинном чёрном платье.

9. В гостях у ведьмы

По дороге в ведьминой коляске я молчала, про себя разговаривая со своим внутренним голосом. Этот навязчивый «друг» убеждал быть осторожной, не доверять, ни на что не соглашаться, сто раз подумать. А я в свою очередь объясняла ему, что не хочу быть запертой драконом в его замке, что мне нужна свобода, что моя сестра, хоть и плохо со мной обошлась, но она моя родная кровь, я не могу её так подставить, если есть возможность этого избежать.

Сидевшая на козлах ведьма, изредка на меня оглядывалась, улыбаясь так, будто слышала каждую мою мысль, а потом проговорила:

- Сестрица тебе конечно досталась ого-го, но это не в наказание, а для роста. Каждому посылается столько, сколько он сможет выдержать и не сломаться, а вот готов ли он – это от человека зависит. Ты же зельевар?

- Да, - тихо ответила я ведьме.

- Когда училась вкладывать свою энергию в магические зелья, трудно тебе было?

- Бывало, - вспомнила я те ужасно долгие сидения над плошками со смесями, дед пытался как можно подробнее объяснить этот процесс, но понять и выполнять я должна была по своему, пропуская всё через себя.

- Хотелось бросить? – не оборачиваясь, задала следующий вопрос ведьма.

- И такое было, - со вздохом ответила я, и перед глазами картинками пронеслись те случаи, когда я потеряв самообладание, швыряла пиалы с ингредиентами в стену, а потом, опомнившись, аккуратно убирала осколки и рассыпанные смеси.

- А почему не бросила?

Вопрос показался мне таким странным, но я всё же ответила.

- Я же выбрала свой путь, хочу по нему идти до конца, стать известным зельеваром!

- Славы хочешь?

Да она издевается надо мной?

- Нет, я хочу помогать людям, хочу быть как дедушка! – горячо выпалила я, сжимая кулаки от возмущения.

- Какая же ты ещё глупенькая, - ведьма засмеялась и резко направила коляску с широкой дороги на узкую тропку в лес. – Так это и есть твоя слава, только другими словами. Но если тебе удобнее называть это помощью, я не против, продолжай так думать.

После этих слов ведьма замолчала и перестала задавать свои дурацкие вопросы.

Через четверть часа мы остановились на идеально ровной полянке с аккуратным бревенчатым домиком с белёными стенами и окнами в резных наличниках. Дом был таким милым, что совершенно не ассоциировалось с ведьмой, только крыша у него была непропорционально большой и чёрной, будто ей уже тысячу лет.

- Приехали, пойдём!

Ведьма спрыгнула с козел на землю, подождала, когда я вылезу из коляски, и поманила меня в этот домик. Отказываться было слишком поздно, да и как бы я выглядела? Вызвалась помочь, проехала длинный путь, а теперь: «Нет, я не хочу, отпустите меня обратно». Глупо. Ведьма и так считает меня такой, не стоит укреплять её мнение.

Две ступени крыльца, деревянная дверь с круглым кованым кольцом вместо ручки. Ведьма пропускает меня вперёд:

- Ты моя гостья, входи первой, - доброжелательно проворковала она.

Я взялась за кольцо, чтобы открыть дверь, но та была то ли такой тяжёлой, то ли заперта. Потянув, я не смогла её открыть и вопросительно обернулась на хозяйку дома.

- Если ты действительно хочешь того, зачем ко мне пожаловала, то ты должна открыть её сама. Неужели силёнок мало или передумала уже?

Ведьма хитро улыбалась, а у меня включилось упрямство. Что же это я дверь не смогу открыть? Уперевшись в пол ногами, я потянула за кольцо, всем телом отклоняясь назад. Со второй попытки дверь поддалась и медленно отворилась. Странным было то, что тяжело было именно сдвинуть её с места, а дальше она открылась так легко, что я чуть не упала от неожиданности.

- Молодец, добровольное намерение подтвердила, - одобряюще улыбнулась мне ведьма. – Теперь пойдём договариваться о стоимости.

Я непонимающе заморгала, но хозяйка дома сделала вид, что ничего не заметила.

- Проходи в комнату, садись!

Ведьма была уже впереди меня, хотя я даже не заметила того, как она вошла в дом, и садилась на одно из двух больших мягких кресел возле маленького столика, жестом указывая мне на второе. Я прошла в комнату и села. Провалившись на мягкое сидение, я с удивлением заметила, что кресло меня будто обнимает со всех сторон, расслабляя и туманя разум. Резко захотелось спать, что я списала на ранний подъём, веки тяжелели, рот приоткрылся в сонном зевке и шумно втянул воздух, рука на автомате потянулась к поясной сумке, чтобы достать бодрящий эликсир, который всегда был с собой, но ведьма запретила.

- Ты на моей территории, использование любых магических средств, кроме моих, запрещено. Сейчас я задам тебе несколько вопросов, ты должна обязательно на них ответить, прежде чем я смогу сделать то, зачем ты ко мне явилась, - ведьма уставилась в мои глаза своими чёрными очами и спросила. - Ты меня слышишь?

- Да, - ответила я, и ощутила, как руки безвольно легли на колени, а в ушах появился гулкий дурманящий шум.

- Ты понимаешь, где и с кем ты находишься? – продолжила она не сводя с меня своего сверлящего взгляда.

На этот вопрос я тоже ответила согласием, хотя мне уже начало казаться, что я ничего не понимаю. Голова кружилась, веки закрывались, очень хотелось спать, но ведьма задала свой третий вопрос.

- Готова ли ты за мою услугу, отдать мне то, о чём я тебя попрошу? – здесь она уже вплотную придвинулась ко мне и протянула руки к моим рукам.

- Готова, - не в силах больше бодриться, прошептала я одними губами и, откинув голову назад, провалилась в сон.

10. Спасение

- Не успела, ничего не успела, - сквозь пелену сна до меня доносился отчаянно хрипящие вопли.

Я сделала над собой усилие и постаралась разлепить веки. Это далось мне с большим трудом. Спать хотелось очень сильно, но в то же время эти крики-хрипы выбивали меня из состояния дрёмы и сильно нервировали.

Обнаружила я себя сидящей на старом стуле с деревянными подлокотниками в каком-то ужасном тёмном помещении с насыщенным запахом серы и плесени. В носу защекотало, и я, не в силах сдержаться, громко чихнула. Инстинктивно мои руки приблизились ко рту, прикрывая его от чихания, и я ощутила на своих пальцах, кистях и предплечьях что-то густое, липкое и ужасно мерзкое.

Часто моргая, чтобы максимально сфокусировать зрение я осмотрела себя, насколько это мне позволяло освещение от единственного маленького окошка в стене слева. Луна была полная, и её света хватило, чтобы увидеть то, отчего я в ужасе закричала.

- Живая? Ну, слава драконам, - проговорил знакомый мужской голос с той же стороны, откуда раздавались сиплые хрипы. – Как себя чувствуешь?

Он явно спрашивал меня, в голосе ощущались нотки беспокойства, значит, у меня здесь есть защита. От этих мыслей я немного успокоилась и стараясь отряхнуть себя от густой слизи, ответила:

- Вроде нормально?

- Я же говорю, не успела ещё ничего, - жалобный скулёж стал увереннее.

- Тебе слова не давали!

В том углу, откуда доносились мужской и хрипящий голоса, было так темно, что я никак не могла рассмотреть, что там происходит. Встав со стула, я сделала несколько шагов в сторону двери, которую было хорошо видно по проникающим сквозь щели лучам. Голова кружилась, но находиться в этом дурно пахнущем и тёмном как подвал помещении совсем не хотелось. Толкнув дверь, я вышла на крыльцо.

Кривые ступени из досок, которым, наверное, уже тысячу лет. Заросший бурьяном и крапивой двор, густой тёмный лес поодаль. Обернувшись на строение, из которого я вышла, я просто ужаснулась, какой древней и страшной была эта лачуга. Как я сюда попала?

Отчаянно оглядываясь по сторонам, я искала то, чем можно себя отмыть или хотя бы вытереть. В лунном свете я увидела, что покрыты слизью не только мои руки, но и всё тело, включая одежду. От тяжести и липкости зеленоватой субстанции, именно от неё шёл густой запах серы, было трудно двигаться.

Вслед за мной из лачуги вышел Мейсон и с весьма разъярённым видом сразу же накинулся с обвинениями.

- Ты была в своём уме, когда сюда пришла?

- Я вообще не знаю, как я здесь оказалась? – пролепетала я в ответ.

- Магия на двери явно хранит добровольный вход, и у ведьмы есть эхо твоего согласия. Твоё счастье, что этот кучер оказался таким сознательным, и по возвращению в город забил тревогу.

- Стэн? – переспросила я, уставившись на крышу ветхого домика.

Точно, эта она, та странная, непропорционально большая и чёрная крыша, которая у меня так не вязалась с белёными стенами и резными наличниками. Неужели всё, что я видела, было наваждением?

- Да, он. Приехал напрямую к твоим родителям, а там уж и до меня дошли новости. За что мне всё это? Послали же мне боги истинную без мозгов, - Мейсон злобно сверкнул на меня глазами. – Куда теперь тебя в таком виде?

- Никуда, - огрызнулась я. – Сама дойду!

Это я конечно погорячилась, потому что в таком виде не то чтобы до города дойти, несколько шагов ступить было тяжело и противно. Дико хотелось смыть с себя эту отраву и одеться в чистое.

- Куда ты дойдёшь, наивное создание? В этом лесу ведьм больше чем грибов. А ты сейчас для них, как самый желанный цветочек, источающий изумительное благоухание, - на этих словах Мейсон громко и обидно расхохотался. – Понесу тебя в лапах, отвернись.

- Что? – не поняла я.

- Отвернись, сказал, и не поворачивайся пока сам тебя не возьму!

Я послушно отвернулась в сторону леса и стояла так, прислушиваясь к странным шуршащим и щёлкающим звукам, пока сзади меня не раздалось протяжное рычание:

- Готова?

Я обернулась и увидела огромного серебристого дракона с шипастой мордой и перепончатыми крыльями, сложенными на боках. По хребту от самой головы до хвоста располагались большие костяные наросты, похожие на пластины. Неужели это Мейсон?

Я бредила драконами в детстве, изучала историю их родов, умения и классификацию чешуйчатых. Я знала их стихии и отчаянно мечтала тоже быть драконом, но в нашем мире это стезя только мужской части населения, и то не всей, а только совсем небольшой её части избранных. Так что, поняв, что летать в обличье зверя мне не суждено, я полностью подалась в магию зелий. Это было мне доступно. Кто бы знал, что судьба сведёт меня с настоящим крылатым.

Пока я восхищёнными глазами пожирала вид ящера, Мейсон взмахнул крыльями и резко взмыл в небо. О, как хорош! Я раньше часами могла разглядывать книгу о драконах с цветными картинками. А тут настоящий, живой!

Тем временем Мейсон, сделав вираж над заросшей крапивой поляной, спикировал прямо на меня и, схватив своими лапами за талию, снова взмыл в небо. От резкого набора высоты и огромной скорости у меня перехватило дыхание, и сердце заколотилось в груди, как сумасшедшее. К моему удивлению держал он меня очень бережно, стараясь не передавливать и не ослаблять захват, чтобы я не выскользнула из его лап. Ветер обвивал моё лицо и ноги, всё остальное было защищено когтистыми пальцами дракона.

Полёт длился не долго, пролетая над озером, Мейсон разжал свои когти, и я шлёпнулась в воду. Тяжелое платье сразу же потянуло меня на дно, но дракон не дал утонуть, он хватал меня, приподнимал над водой и снова разжимал свои лапы. Это купание казалось длилось бесконечно, я нахлебалась воды, потеряла свои туфли и поясную сумку с зельями, моё платье и волосы были насквозь мокрыми, но тем не менее стали чистыми, полностью отмывшись от ведьминской слизи.

- Пожалуйста, хватит, - взмолилась я, обессиленным голосом, Мейсон всё понял, и уже буквально через несколько минут он осторожно приземлил меня на крыше своего замка.

11. Выбор

Я без сил упала на каменное покрытие широкой смотровой площадки на крыше замка. Тело било крупной дрожью от холода, и мне казалось, что сейчас медленно умираю, двигаться я совсем не могла.

- Быстро, ещё одну мантию, - услышала я приказной тон Мейсона, а потом почувствовала как его руки бесцеремонно расстегивают пуговицы моего дорожного платья.

- Не надо! Что ты делаешь? – запротестовала я, но вместо того, чтобы запретить ему снимать с меня платье, моё тело послушно наклонялось и изгибалось так, как было удобно дракону.

- Надо, - рыкнул он, - не хватало ещё, что бы ты заболела и сгорела в лихорадке!

Я чувствовала, что теряю сознание. Пытаясь держаться за реальность, я напрягала глаза и часто моргала, но это мне не помогало. Последнее, что я почувствовала, это как Мейсон заворачивает меня в сухую тёплую ткань и берёт на руки. Дальше темнота.

- Доченька, как же ты нас напугала!

Слова матери и последовавшие за этим рыдания были первыми, что я услышала, вернувшись из сонного забвения. Скосив глаза на эти звуки, я увидела отца и маму, сидящих рядом возле большой кровати, на которой я лежала. Я попыталась приоткрыть рот, чтобы спросить, где я, потому что это была точно не моя комната, но сухие губы меня совершенно не слушались.

Справа мелькнула служанка, заботливо приподняла мою голову с подушки и поднесла ко рту ложку с питьём. Я проглотила горькую жидкость, похожую на крепкий травяной настой и закашлялась. Мой рот заботливо промокнули салфеткой.

- Как ты себя чувствуешь? – ласково спросил отец.

- Не знаю, - честно ответила я одними губами.

Я пока ещё только начинала чувствовать, самым ярким было ощущение полного бессилия. Мне было трудно пошевелить даже кончиками пальцев. Глазами я осматривала комнату, соображая, как сюда попала, и тут я вспомнила последние минуты перед тем, как сознание отключилось.

Мои руки инстинктивно дёрнулись, проверяя под одеялом, одета ли я. Всё в порядке, почувствовав на теле ткань ночной рубашки, я снова расслабилась, хотя ненадолго. Дверь скрипнула, и в комнату вошёл Мейсон.

- Она совсем слаба, - поджав губы, обратилась к нему моя мать. – Помоги ей, прошу тебя!

- Оставьте нас, - ответил ей дракон, не отрывая от меня взгляда.

Мои родители спешно удалились, и я осталась наедине с бывшим мужем моей сестры. От его тяжёлого взгляда стало не по себе, и я сильнее вжалась в подушки, ожидая его гневных слов. Скорее всего, будет меня ругать, как всегда, еще не прошло ни одной нашей встречи, чтобы он не выставил меня полной дурой.

В голове вдруг всплыло воспоминание о том, как он раздевал меня на крыше своего замка. Он видел меня обнажённой, какой стыд! Щеки тут же налились пунцовым цветом, и я отвела взгляд, начав пристально изучать старинную вазу, стоявшую на столике неподалёку.

Мейсон подошёл ближе и сел на стул, где только что сидела моя мать.

- Что с тобой делать, Каролина?

Такого я не ожидала, я думала, он начнёт вспоминать про ведьму, про то, что пришлось меня спасать, начнёт рисовать себя героем и принижать меня, но голос Мейсона был другим. Он задал вопрос так, будто уже не первый день думает над этим, но никак не может принять правильного решения.

- Я не понимаю тебя, - прошептала я, стараясь не смотреть ему в глаза.

- Смотри, - он откинул край одеяла и, взяв меня за левую руку, указал пальцем на место, где раньше чётким контуром сияла метка Розинбергов.

Я посмотрела на своё предплечье и недоумённо приподняла брови.

- Она всё-таки её забрала? Как и обещала, - мои губы вытянулись в слабую извиняющуюся улыбку.

- Нет, она её не забрала, - отпустил мою руку Мейсон и прикрыл одеялом. – Она не смогла её забрать, я её убил.

- Как? – если бы у меня хватило сил, я бы подскочила на кровати от такого известия, но всё что я могла лишь сильнее выпучить глаза, показывая своё изумление.

- Тебя это удивляет?

- Да, - честно призналась я, в моём миропонимании убийство было очень плохим поступком, для меня было странным слышать, как легко и просто Мейсон признался в своём причастии к этому.

- То есть то, что эта зараза пыталась убить тебя, тебя не удивляет? Зато удивляет то, что я её убил! Каролина, ты меня просто поражаешь своей наивностью! Ты чем думала, когда отправилась в лапы этой хищницы?

Я молчала, нервно покусывая нижнюю губу и изо всех сил стараясь не заплакать. Так хотелось крикнуть ему в лицо, что я безумно хотела от него избавиться, но этого не позволяли приличия. Как никак он спас меня, нужно быть хоть немного благодарнее.

- Своими глупыми выходками ты поставила меня в самое неудобное положение из тех, в которых я когда-либо бывал. Сейчас метки на твоей руке нет и, значит, нет доказательства того, что ты моя истинная. Договор с Ханной уже приведён в действие, она с детьми далеко и больше мне не супруга. Ты же близко, но жениться я на тебе без твоего добровольного согласия теперь не могу, а согласия ты мне не дашь, как я уже понял.

Слёзы потекли у меня из глаз от осознания того, что я своими эгоистичными поступками разрушила столько всего, что теперь, чтобы всё это собрать правильно, потребуется очень много сил и времени. Убегая от дракона, предначертанного мне судьбой, я побежала совсем не в ту сторону, теперь ситуация настолько запутана, что я даже не понимаю, что делать дальше.

- И самое ужасное, Каролина, - Мейсон сделал долгую паузу, будто обдумывая, стоит ли меня посвящать в это «самое ужасное».

- Что? - не выдержав пытки ожиданием, переспросила я.

- То, что я тогда опоздал, и то, что я недостаточно тебя омыл свободными водами лесного озера, магия ведьмы проникла в твоё тело очень глубоко, и теперь ты никогда не будешь прежней.

- В смысле? – во мне начинало закипать негодование, - Мей, ты можешь сказать нормально? Что значит «не будешь прежней»? Я что – стала уродливой? Или у меня отказали ноги? Что во мне стало не таким, как раньше?

Хотелось вскочить и тряхнуть его за грудки, чтобы перестал молчать, а рассказал уже всё по порядку, но слабое тело совершенно не слушалось, единственное, на что хватило сил – это слегка дёрнуться под одеялом. Заметив мою слабую попытку пошевелиться, Мейсон грустно усмехнулся.

- Тебе может помочь только драконья магия, лишь она сильнее ведьминской. Твои родители знают об этом, и уже не первый день умоляют тебе помочь. Но я не могу этого сделать без твоего согласия.

- Не первый день? Сколько же я пробыла в этом бессознательном состоянии?

- Почти неделю, - ответил дракон. – Твой дедушка позаботился о своей любимой внучке, приготовил чудо-зелье, которое можно сказать вытащило тебя с того света и поддерживает, но одного зелья мало. Для полного восстановления нужна драконья магия.

- Так почему же ты медлишь? Насколько я понимаю, ты можешь и согласен восстановить меня. Зачем тебе нужно моё согласие?

Мейсон поднялся со стула и навис прямо надо мной, уперевшись руками в подушку по обе стороны от моей головы. Его глаза смотрели прямо в мои, не давая возможности отвести взгляд. Он будто готовился к тому, чтобы поймать моё истинное решение, а не то, что озвучит мой рот.

- Каролина, если ты согласишься на драконью магию, у тебя снова загорится моя метка!

12. Решение

Из моей груди вырвался протяжный стон разочарования. Ну почему всё так неправильно? Почему? Почему? Всё не так как должно было быть. Неужели он прав и эта лживая ведьма действительно хотела меня убить, а на метку ей было плевать?

- Что с моим телом? – отчаянно задёргалась я на кровати, максимум, что я могла – это слегка пошевелить руками и ногами, но о том, чтобы вытащить руку из-под одеяла и элементарно вытереть слёзы, не могло быть и речи. – Я просто очень слаба, я же пришла в себя, я выздоровею, и со мной всё будет в порядке! Дедушка приготовит новое зелье, он обязательно что-нибудь придумает!

Мейсон смотрел на меня сочувствующим взглядом и медленно качал головой, разбивая в пух и прах мои надежды.

- Каролина, в моих словах нет ни капли лжи. В отличие от некоторых, - он выразительно посмотрел на меня, явно давая понять, что под «некоторыми» имеет ввиду меня и мою сестру, - я не намерен начинать отношения со лжи. Я честно рассказал тебе обо всём, признался даже в том, что сейчас не могу тебя принудить выйти за меня замуж, хотя мог и умолчать об этом, взять силой, восстановить и преспокойно делать матерью моих детей. Но я так не сделал. Я дал право принять решение тебе.

- Но я же теперь не твоя истинная, когда найдётся новая - ты меня выкинешь как Ханну?

- Ты всё ещё моя, мой зверь тебя чувствует, именно поэтому я могу тебе помочь. Так будет не вечно. Связь слабеет. Тебе нужно принять решение в самое ближайшее время.

- Ты всё врёшь! Врёшь! Где мои родители, позови их, я тебе не верю!

Я билась в истерике, похожая на запутавшуюся в сетях рыбу. Волосы разметались по подушке и намокли от слёз. Горькие всхлипы перемежались рыданиями и проклятиями в адрес моей судьбы. Мейсон молча открыл дверь и впустил в комнату моих родителей.

Мать тут же бросилась ко мне, пытаясь успокоить, но я её не слышала. Она торопливо шептала мне, что от судьбы всё равно не уйти, что нужно соглашаться на предложение Мейсона, что сейчас совсем не время принципиальности.

- Доченька, милая, послушай, - мама целовала меня в щёки пытаясь унять истерику. – Ты не можешь отказываться от такого, только подумай как тяжело тебе будет всю жизнь провести в постели, ты же совсем ещё молоденькая. Стерпится – слюбится. Мейсон всегда показывал себя только с хорошей стороны, он не обидит тебя, поверь опыту своей матери!

Я устала. Выплеск эмоций отнял у меня все оставшиеся силы. Постепенно мои всхлипы становились тише и, наконец, я замолчала, равнодушно глядя в потолок и гоняя в голове предположительные картинки своей будущей жизни. Если не соглашусь, буду всю жизнь лежать в постели. Если соглашусь… Об этом не хотелось думать, но я заставляла себя представлять наши с Мейсоном отношения, чтобы понять и решить для себя смогу я это вынести или нет.

Зельеваром мне похоже не быть в любом случае, придётся похоронить эту мечту, как жаль…

- Дочь, - воспользовавшись моим молчанием, взял слово отец. – Мы поймём и примем любое твоё решение, каким бы оно не было. Но подумай над ним хорошенько и не руби с плеча. Ты никогда не была глупой, я уверен, что ты сделаешь правильно!

«Драконий Бог, папа, и ты туда же? Да оставьте меня уже в покое!», - хотелось мне изо всех сил крикнуть ему, но я сдержалась.

- Хорошо, я согласна, - озвучила я своё решение безжизненным голосом.

Родители хором выдохнули и счастливые улыбки озарили их лица. Мейсон же в отличии от них лишь сильнее нахмурился и пошел к выходу из комнаты.

- Мне нужно подготовиться, - бросил он на прощанье, - вернусь к вечеру. Каролина должна быть в это время одна.

13. Драконья магия

Я лежала на своём вынужденном месте заточения, совершенно не зная, чего мне ожидать. Что за драконья магия? Как он будет ей на меня воздействовать? Я конечно помнила, как от одного прикосновения его пальцев у меня полностью разгладились ожоги на предплечье, и да, тогда бледная метка снова засияла.

Но теперь у меня не просто ожёг, я практически полностью обездвижена, неужели он будет водить по всему моему телу своими руками. Не вовремя вспомнила, что он уже видел меня обнажённой, снова покраснела. Да что же это такое, перестань, Каролина! Ты дала своё согласие, обратной дороги нет. Во всяком случае, если бы Мейсон не спас меня, я бы точно уже давно была мертва, так что пусть делает с моим телом всё что угодно.

За окном уже темнело, скоро придёт мой будущий муж. Зашла служанка и зажгла свечи на столе, быстро напоила меня горьким лечебным настоем, вытерла рот и, получив ответ, что мне ничего более не нужно, удалилась. Я смотрела на плавные танцы язычков пламени свечей и будто погружалась в полудрёму. Вокруг образовался глухой вакуум, и я, скорее всего, заснула, иначе я бы обязательно услышала скрип открывающейся двери.

- Спишь?

От неожиданного вопроса Мейсона я вздрогнула и часто заморгала, не имея возможности протереть глаза руками. Как же это неудобно, когда даже не можешь сделать элементарные действия. Он стоял совсем рядом и смотрел на меня сверху вниз.

- Нет, уже не сплю, - тихо ответила я, и моё сердце начало биться всё быстрее и быстрее, будто предо мной стоял не знакомый мужчина, а монстр, от которого не знаешь, что ожидать.

- Ты точно не передумала?

Боже, ну зачем он так со мной, я уже несколько часов себя убеждаю в том, что приняла решение, а он снова даёт мне выбор. Это просто невыносимо, мои внутренние метания снова закружились в своём бесконечном хороводе, и мне стоило невероятных усилий, чтобы приструнить их.

- Нет, не передумала, - глубоко вздохнув, ответила я.

- Хорошо, тогда приступим, предупрежу сразу – это может быть болезненно, тебе придётся потерпеть. Сможешь?

- А у меня есть выбор?

Как же уже надоело его наигранное благородство, я помню, как он в первый раз схватил меня за руку, и у меня чуть глаза на лоб не вылезли от боли, а теперь «предупрежу». Что за игры?

- Выбор есть всегда, - задумчиво ответил Мейсон и начал расстёгивать свою рубашку.

Неужели, чтобы меня вылечить нужно сразу… Наверное в моих глазах отразился искренний ужас, потому что дракон громко рассмеялся.

- Не переживай, сегодня не будет того, о чём ты подумала. Но будет такое, после чего думать о том, чего сегодня так и не свершилось, ты будешь постоянно, - усмехнувшись он откинул моё одеяло.

Мейсон разглядывал меня не долго, будто взвешивал и принимал какое-то важное решение. Потом он провёл своей рукой от моего плеча до кисти.

- Это придётся снять, - указал он на ночную рубашку, в которую я была одета. – Она будет мешать.

- Если это нужно, то тебе придётся снимать её самому, я, как видишь, не смогу ничем помочь, - чувствуя обиду за свою беспомощность и стыд перед мужчиной, который будет меня

раздевать, я отвернула голову к окну, сделав вид, что внимательно разглядываю звёзды, которые уже зажглись на небе.

- Хорошо, тогда я начинаю, - Мейсон подошёл ко мне максимально близко, легко перевернул на живот и, развязав все завязки, распахнул мою единственную одежду, оголив спину и всё, что было ниже.

Далее он залез на кровать, сел прямо на мои ноги и положил обе своих руки мне на голову. Его большие пальцы методично надавливали на мою шею в области основания черепа, остальные пальцы, зарывшись в моих волосах, приятно массировали кожу.

Это было очень приятно. Дальше я почувствовала, как его большие пальцы начинают перемещаться ниже, не пропуская ни один позвонок на моей спине. Крепкое надавливание причиняло дискомфорт, в некоторые моменты даже хотелось вскрикнуть, но остальные пальцы, продолжали мягко поглаживать ближайшие области спины, что создавало ощущение приятной неги.

Закончив с областью между лопаток, пальцы Мейсона стали опускаться ближе к пояснице. И вот теперь, ощущая тепло и негу, идущую от его рук, я ощутила ещё кое-что. Это было для меня таким непонятным: ноющим внизу живота, ускоряющим стук сердца, накрывающим меня от головы до пят волнами жара.

- Что ты со мной делаешь? – задыхаясь от взявшегося из ниоткуда ощущения восторга, спросила я Мейсона. – Это будет ещё долго длиться?

- Придётся потерпеть, это только начало, - ответил он с натугой, будто манипуляции с моей спиной стоили ему большого труда.

- Долго терпеть? – на последнем слове я даже застонала, поймав себя на том, что перед глазами давно уже плавают звёздочки, но не от боли, а от дикого желания.

У меня ещё не было отношений с мужчинами, да я и не планировала их в ближайшем будущем, потому как собиралась полностью посвятить себя работе с зельями в любимой мастерской. Конечно же мысли о семье, любящем муже и детях посещали меня раньше, особенно на фоне таких идеальных, как мне казалось, отношений Ханны с Мейсоном. Но дальше лёгких мечтаний они не продвигались.

Сейчас же меня охватило настоящее вожделение. Моё тело горело под его уверенными руками. Мне казалось, что сейчас я чувствую каждую свою клеточку, и каждая из них хочет только одного, чтобы Мейсон ни в коем случае не прекращал то, что делал. Его пальцы спускались ещё ниже, туда, где позвоночник уходил в мои пышные округлости, он дошёл до самого копчика, где я уже не могла сдерживаться и задыхалась от желания.

Мне безумно хотелось, чтобы он развернул меня к себе лицом и прижал к своей широкой груди так крепко, что в комнате резко станет не хватать воздуха, мы сольёмся в единое и меня наконец отпустит то щемящее чувство, которое сейчас просто разрывало низ живота.

Но Мейсон этого не сделал. Закончив с позвоночником, он вытянул на кровати мои руки и ноги, как лучи звезды, и улёгся прямо на меня, согревая моё и так горящее тело своим теплом. Положение его тела полностью повторяло моё и, как не странно, я сейчас совершенно не ощущала тяжести, хотя мы с ним были явно в разных весовых категориях.

- Это будет быстро, - прошептал он мне прямо в ушко, и от его дыхания новая волна желания растеклась по телу, заставляя сердце колотиться как бешеное.

А потом я ощутила резкую боль, такую сильную, будто в меня наживую втыкали кол. Вся спина от копчика до самой шеи окаменела, мне стало резко нечем дышать. Изо рта вырвался громкий крик, и я задёргалась всем телом, пытаясь сбросить с себя Мейсона.

- Тихо, тихо, - успокаивающе шептал он мне на ухо, - уже ведь легче?

Он плавно перекатился с меня на кровать и обессилено лёг рядом. А я в шоке от происходящего вскочила, и начала плотнее закутываться в свою ночную рубашку. Боли больше не было, но было чувство какой-то незаконченности.

- Если ты перестанешь скакать и ляжешь со мной рядом, я закончу то, что начал. Давай, Каролина, не упрямься. Можно конечно этого не делать, основной эффект достигнут - ты стоишь, - он улыбаясь смотрел на меня, и я только сейчас поняла, что я реально стою на ногах и могу двигаться также как и раньше. - Но я бы посоветовал всё же закончить, магия это не шутки, если не довести ритуал до конца, он возможно выстрелит совершенно в непредсказуемую сторону.

Я замерла в нерешительности, а Мейсон приподнялся на кровати, взял мою руку и мягко притянул меня к себе.

- Больше не будет больно, обещаю.

Он нежно прижимал меня к себе и ласково поглаживал моё тело. Становилось спокойнее и легче. Я полностью расслабилась, появилось чувство необычайной лёгкости и бесконечной благодарности. Дыхание стало глубоким и ровным, а на левом предплечье припекала горящая метка Розинбергов.

14. В лавке мадам Гарсиа

- Ну вот и славно, лечение окончено, спокойной ночи, Каролина!

Мейсон поднялся с кровати так быстро, что я даже не поняла, что случилось.

- Ты уходишь? – удивлённо спросила я, и тут же прикрыла рот рукой, испугавшись, что сказала это вслух.

- Понимаю, что тебе хотелось бы, чтобы я остался, - Мейсон кинул на меня довольный взгляд, снимая со спинки стула свою рубашку. – Но мы с тобой ещё не женаты. Не нужно спешить, традиции на то и придуманы, чтобы их соблюдать. Сделаем всё по правилам, тогда и начнём полноценную семейную жизнь.

Он провёл ладонью по моей щеке, заглянув прямо в глаза, и уверенным шагом покинул комнату. Что же я наделала…

Утром я вышла из комнаты и сразу наткнулась на служанку.

- Госпожа, сэр Мейсон приказал помочь вам собраться, карета уже ждёт у крыльца.

- А куда он меня отправляет? - удивленно спросила я.

- Домой, к родителям, - ответила она.

- Понятно,- выдохнула я с облегчением, значит, у меня есть ещё несколько дней побыть незамужней и позаниматься тем, чем хочется.

Но моим планам не суждено было сбыться. На самом деле, я хотела по приезду домой переодеться, взять всё необходимое и пойти в свою лавку зелий. Мы ещё не обсуждали с Мейсоном, чем он позволит мне заниматься после свадьбы, поэтому хотелось хотя бы на последок всласть поколдовать над своими порошками и растворами.

- Какая мастерская? Ты с ума сошла? У вас с Мейсоном свадьба через неделю, а она о каких-то зельях думает, - мать перехватила меня практически в дверях и вернула обратно в дом. – Жди меня, сейчас соберусь, и поедем в лавку при ателье мадам Гарсиа, чтобы заказать тебе платье.

По моему удручённому виду можно было сразу понять, что эта идея мне совершенно не нравится, но переспорить маменьку не представлялось возможным.

- И иди тоже переоденься, у тебя куча красивых платьев, а ты вечно ходишь в дорожных непонятного пыльного цвета, - бросила она мне, удаляясь в свою комнату.

- И не подумаю, - буркнула я ей в ответ, оправила юбку тёмно-синего отрезного по талии платья с простыми чёрными пуговицами на груди, воротом стойкой, закрывавшим почти всю шею, и отделкой из широкой черной полосы по подолу.

Мать собиралась не долго, буквально через четверть часа в холл выплыла дама в шикарном платье глубокого винного цвета. Волосы мадам Тиана Саммерс собрала в высокую причёску, заколов пряди шпильками. Она умела выглядеть эффектно. Окинув меня взглядом, мама поморщилась и пошла к выходу, мимолётно кинув фразу:

- Надеюсь Мейсон выбьет из тебя эту дурную спесь, раз мы с отцом не справились.

- Мама, не начинай, пожалуйста, - ещё мне нравоучений с утра не хватало.

Я сама знала, что влипла по самые уши, натворила такого, за что сейчас реально стыдно, но это уже случилось и с этим жить. Хотелось одного, чтобы хотя бы самые близкие не давили на больную мозоль. Мать поняла, и всю дорогу до лавки с тканями мы проехали молча.

Зайдя в огромное помещение увешанное материей самых разных видов и расцветок.

- Каково тебе это?

- Что ты имеешь в виду? – уточнила мама, идя рядом со мной вдоль бесконечного ряда витрин.

- Совсем недавно ты также выбирала ткань на свадебное платье Ханны, теперь ты помогаешь в этом мне, а жених у нас один на двоих.

Я до сих пор до конца не смирилась с тем, что выхожу замуж, и особенно с тем, за кого выхожу. Мейсон ассоциировался у меня только с Ханной, меня выжигала мысль о том, что мне придётся жить с ним под одной крышей и делить семейное ложе.

- Каролина, - перебирая на ощупь жемчужно-молочную парчу, начала мать. – Я конечно же не в восторге от этого, но советую тебе не забывать в каком мире мы живём. Здесь связь с драконом без метки истинности не ведёт за собой ничего хорошего, она обречена на провал, и я не единожды предупреждала об этом Ханну, но она не слушала.

- А теперь, видя, как он поступил со своей законной женой, ты спокойно выдаёшь меня за него замуж?

- Ты – это другое, ты его истинная, метка просто так не загорается, - мама остановилась, взяла мои руки в свои и строго посмотрела в глаза. – Перестань уже себя за это корить, ты ни в чём не виновата, Ханна тоже об этом знает, просто ей это сейчас принять очень трудно. Придёт время, и всё встанет на свои места, я уверена.

- А как же близнецы? – дети Ханны и Мейсона никак не шли у меня из головы, мне было очень жаль этих розовощёких мальчишек, которые в один миг, из-за какой-то метки лишились своего отца.

Мама отпустила мои руки и пошла дальше, бросив сухо:

- Не думай о них, Мейсон позаботится, он обещал.

- Вот именно, мама, как я могу о них не думать, когда обещание позаботиться – это как вечное клеймо. Мейсон будет жить на две семьи? А я должна буду с этим мириться?

- Не мирись, - спокойно ответила мне мать, - ты истинная, перевес на твоей стороне, ты имеешь особое влияние на этого дракона – сделай так, чтобы он был только с тобой, и живите счастливо. Ханна всё равно для Мейсона уже в прошлом.

- Неужели ты не любишь свою старшую дочь? – теперь мы стояли возле золотистого шёлка с изящным узором в виде переплетения цветов по всей глади.

- Как ты могла о таком подумать? – вспыхнула она. – Я люблю вас одинаково, но это жизнь, а в жизни случаются разные события, бывает хорошие, бывает не очень. Всё, Каролина! Перестань уже себя накручивать и скажи, какого цвета платье ты хочешь?

«Никакого!» - хотелось ответить мне, но я сдержалась, вместо этого я равнодушным голосом сказала, что мне безразлично. Мама снова окинула меня строгим взглядом, но спорить не стала и взяла выбор в свои руки, поднося ко мне ближе те отрезы, которые ей больше приглянулись. Она подбирала не только красивое полотно, но и смотрела, чтобы оно сочеталось с цветом моей кожи и волос.

После нескольких видов выбранной ткани, мы направились в отдел фурнитуры, где предстояло выбрать ленты, шнуры и застёжки. Здесь было более оживлённо, дамы и девушки разных возрастов активно выбирали нужные им аксессуары и громко комментировали этот процесс.

Мы с маменькой присоединились к толпе захваченных поиском женщин. Мама то и дело привлекала моё внимание то к одной, то к другой корзине, водила меня мимо деревянных лотков с разложенными на них пуговицами, предлагала пощупать разные виды тесьмы и шнуров. Мы были полностью поглощены процессом подбора, что совершенно не заметили, как сзади раздался недовольный голос, явно старающийся привлечь к себе как можно больше внимания:

- Надеюсь, твоё платье не будет точной копией моего? - это была Ханна. - А то может тебе отдать моё старое? Оно мне больше не нужно, забирай вместе с мужем. Тебе не привыкать!

- Ханна, что ты здесь делаешь? Где близнецы? Почему ты не с ними? - возмущенно накинулась на неё мать.

- А я теперь свободная женщина, где хочу, там и хожу. А мои дети вас больше не должны касаться, ты, мамочка, быстро поменяла свою благосклонность. Конечно, она же истинная, а я кто? И мои сыновья теперь никому не нужны, сослали нас на край света и радуетесь? Мне интересно, ты пригласишь к себе на свадьбу старшую сестру?

Ханна смотрела на меня ненавидящим взглядом. Её руки были плотно сжаты в кулаки, и казалось, что ещё немного, и она набросится на меня, чтобы побить прямо здесь, на глазах у толпы, испытав при этом настоящее удовольствие.

- Успокойся, - мать вышла немного вперёд, закрыв меня от разъярённой сестрёнки. - Не стоит привлекать к себе столько внимания, город маленький и многие уже знают нашу историю. Ты Ханна в ней пострадавшая, но Каролина не виновата в этом, её никто никогда не осудит.

- Неужели? А если я всем расскажу, какими делами промышляет твоя младшенькая, думаешь её за это тоже по головке погладят? Ну, давай, Каролина, признавайся, какие запретные зелья ты готовила за спиной у моего мужа? Чем ты поила его, чтобы стать той самой истинной?

- Это неправда! - закричала я на Ханну. - Ты сама меня об этом просила!

Она добилась своего, сейчас все взгляды были обращены на нашу троицу, в магазине стояла гнетущая тишина, посетительницы старались не пропустить ни единого слова из этой перепалки.

- Хватит позориться, твоя судьба была предсказуема, тебя предупреждали, убеждали, но ты была непреклонна. Теперь имей силы признать поражение и не мозоль глаза, если не хочешь, чтобы тебе постоянно перемывали косточки. Всё, Ханна, у меня больше нет желания с тобой говорить, займись своими делами и не мешай нам с Каролиной.

Под любопытные взгляды покупательниц, мы с маменькой направились к кассе, чтобы оплатить то, что выбрали.

15. Страшная картинка

День был абсолютно испорчен, мало моих переживаний, по поводу того как несправедливо обошлась со мной судьба, так ещё и сестрёнка сейчас распустит слухов, и неизвестно, чем это кончится. Мать после магазина повела меня в ателье, снимать мерки и выбирать подходящую модель, и только после почти часа стояния на высокой тумбе посреди примерочной, и ещё сколького же времени, потраченного на пролистывание толстого журнала в поисках подходящего фасона, мы с маменькой отправились домой.

- Я хочу пройтись пешком, - с удручённым видом я посмотрела на мать, в надежде, что она не будет против.

- Конечно, прогуляйся, если хочешь, - улыбнулась она, садясь в коляску к наёмному кучеру.

Я кивнула в знак благодарности и зашагала по мостовой вдоль главной улицы в сторону нашего дома. Когда коляска скрылась за поворотом, я остановилась, понимая, что домой идти совершенно не хочется. Рядом располагалось небольшое уличное кафе с небольшими беседками на улице, увитыми диким виноградом так, что за их плетями нельзя было разглядеть сидящих там посетителей. Подходящее место.

Я заказала травяной чай и расположилась в одной из таких беседок, приготовясь забыть обо всём на свете и насладиться вкусным напитком. Но не тут-то было. С улицы не было видно того, кто сидит в беседке, но тот, кто сидел внутри – улицу видел прекрасно. Так и я, поднося чашку из тончайшего фарфора ко рту, чуть не прыснула чаем. В сторону кафе шла Ханна, она, не заходя в здание кафе, сразу нырнула в стоящую неподалёку со мной беседку.

Быть обнаруженной мне не хотелось, и я замерла. Каково же было моё удивление, когда буквально через несколько минут возле ворот заведения остановилась упряжка, из которой вылез вылез Мейсон. Он вслед за Ханной, зашёл в ту же самую беседку. О нет, сейчас она расскажет ему то, что недавно озвучила в магазине. Похоже, моя сестрёнка решила оклеветать меня перед будущим мужем. Конечно, как говориться «в войне все средства хороши», кто знает, как поступила бы я, будь на её месте.

Не срываясь с места сразу, хотя мой внутренний голос вопил: «Останови его!», я спокойно допила чай, собрала всю свою решимость в кулак и направилась к беседке, в которой сидела Ханна с Мейсоном. Я не буду ничего доказывать, я просто войду и скажу всю правду. Мейсон сам сказал, что привороты на драконов не действуют, пусть я снова буду в его глазах неучем, но может это не даст ему поверить в то, что напридумывала себе Ханна.

Когда я заглянула в эту злополучную беседку, с намерением оправдать себя, то увидела совсем не то, что ожидала. Я представляла, что Ханна сейчас с пеной у рта доказывает своему бывшему мужу то, какая я подлая и продуманная, но увидела на столике пышные кринолины юбки сестры с торчащими из под них стройными ножками, обнимающими бедра Мейсона. Он крепко сжимал её в объятиях и страстно целовал.

Всю мою решимость тут же сдуло, я прикрыла рот ладонью, чтобы не вскрикнуть и не привлечь к себе внимание, и попятились назад. В голове была полная каша, стыд от увиденного жёг глаза и щеки, ноги не разбирая дороги неслись в единственное место, где я себя чувствовала в безопасности.

Звякнул колокольчик мастерской, я закрыла внутреннюю щеколду и обессилено опустилась на диван, пытаясь собраться и привести мысли в порядок. Сердце колотилось от быстрого бега, а перед глазами стояла недавно увиденная картинка, которая никак не хотела забываться.

- Всё ты виновата, - я посмотрела на горящую метку на левом предплечье. – Если бы ты не загорелась, всё бы шло своим чередом и в моей и в её жизни, а теперь полный кавардак.

Неожиданно вспомнилось, как мне недавно было хорошо с Мейсоном, и хотя он даже не прикоснулся ко мне, как к женщине, я испытала такой спектр ощущений, будто совершалось настоящее соитие. Так вот, что он имел в виду, когда говорил, что я теперь постоянно буду об этом думать. Наверняка с Ханной он делал тоже самое, пока был её мужем. И ей это настолько нравилось, что сегодня она не смогла ему отказать.

«Он всё ещё любит её», - с грустью подумала я.

Я поймала в сердце острый укол ревности, почему? Я не собираюсь его любить. Он выполнил свою часть обещания, излечив меня, я выполню свою. Почему же мне так больно даже думать о том, как он целует мою старшую сестру.

«Стоп. Остановись Каролина!» - оборвала я сама себя, и тут в дверь мастерской постучали.

- Лавка закрыта, - не желая сейчас принимать посетителей, крикнула я.

- Госпожа, пожалуйста, очень нужна ваша помощь, откройте, умоляю!

За дверью слышался взволнованный детский голосок. Я подошла к двери, отодвинула щеколду и выглянула на крыльцо. Маленькая худенькая девочка лет семи сжимала в руках небольшой холщовый мешочек и пыталась мне рассказать сразу всё, сбиваясь и жалобно всхлипывая.

- Зайди внутрь и расскажи спокойно, что тебя сюда привело? – пропустила я её в мастерскую.

- Матушка очень больна, очень-очень! Лекарь приходил, но сказал, что помочь может только специальное лекарство, он выписал рецепт, пожалуйста, госпожа, помогите! Сделайте лекарство моей мамочке!

Малышка торопливо растянула шнурок, которым был связан мешочек в её руках, и достала изнутри сложенный лист бумаги.

- Вот, посмотрите, - она протянула лист мне, и я быстро пробежалась по нему глазами.

- Лекарь отправил тебя к фармацевту, у меня немного другой профиль, - грустно улыбнулась я девочке, пытаясь приободрить её. – В городе есть аптека, ты можешь пойти туда, и тебе изготовят то, что нужно.

- Они не делают этого, - девочка закрыла лицо руками, заплакав с новой силой.

- Почему? – удивилась я.

- У нас совсем нет денег, фармацевт сразу выставил меня за дверь, даже не выслушав. Тогда я и побежала к вам, ведь магические зелья сильнее лекарств, я чувствую, вы добрая, вы же не откажите мне? Вы поможете? Пожалуйста!

Она умоляюще смотрела на меня и ждала ответа. Я ещё раз заглянула в рецепт, прочитав его внимательнее, похоже на противовоспалительное.

- Что случилось с твоей мамой? – задала я своей посетительнице уточняющий вопрос.

- Спасибо, спасибо вам большое, я знала, что вы не откажите, - тараторила она, шмыгая носом. – Мама недавно родила братика, но что-то пошло не так, вместо того, чтобы восстановиться после родов, ей становилось всё хуже, мы потратили последние сбережения на лекаря, но он сказал, что обязательно нужно лекарство.

Глазки бусинки нежно голубого цвета, бледная кожа, бедное платье из небелёного льна, худые маленькие пальчики.

- Хорошо, сиди здесь, сейчас я вернусь.

Я прошла за стойку и раскрыла свою книгу заклинаний. Здоровые роды, восстановление после родов, воспаление после родов, я листала страницы, выискивая подходящее зелье. Нашла, прочитала состав и полезла на нижнюю полку, где стояли оставшиеся после погрома пузырьки и флаконы.

Каково же было моё разочарование, когда нужного ингредиента я не нашла. Вот зараза. Я вернулась к девочке и присела рядом:

- Как тебя зовут? - спросила я её.

- Энни, - пролепетала она.

- Значит так, Энни, сейчас мы пойдём с тобой в аптеку и я куплю лекарство для твоей мамочки, хорошо?

- А как же магическое зелье? Оно же должно помочь быстрее, - ребёнок с надеждой смотрел на меня, хлопая пушистыми ресницами.

- К сожалению, у меня закончился один очень важный ингредиент, и за ним придётся ехать в другой город. Так что сегодня вы начнёте лечить свою мамочку лекарством, которое прописал лекарь, а если вдруг не станет лучше, то приходи сюда послезавтра, думаю я смогу тебе помочь.

Энни послушно закивала головой, и мы вместе пошли в аптеку, которая располагалась не так далеко от моей лавки зелий.

16. Не так

Я вместе с Энни вошла в аптеку и решительным шагом направилась к стойке фармацевта.

- Неужели вам не было жаль эту девочку, как можно быть таким бессердечным?

Фармацевт поднялся из-за стойки и смерил меня равнодушным взглядом:

- Я так понимаю, оплачивать ты будешь?

Суровый бородатый мужлан с бледно-серыми глазами и волосами пепельно-русого цвета, как огромная глыба возвышался надо мною, упираясь своими ручищами в стол. Разве фармацевты такие? Неудивительно, что ребёнок убежал отсюда, у меня у самой от вида этого «фрукта» слегка затряслись поджилки, но я не сдавалась.

- Да, я оплачу! – ответила я. – А вам, похоже, неизвестно такое чувство, как благодетель.

- Здесь такие, как она, - он тыкнул пальцем на Энни, и девочка вся съёжилась, тут же спрятавшись за моей спиной, - каждый день толпами ходят. Если всех жалеть, разоришься.

Я фыркнула от такого грубого тона, но пересилив отвращение к этому невоспитанному продавцу лекарств, подошла и протянула ему рецепт:

- Сделайте нам это лекарство!

Фармацевт пробежался глазами по написанному лекарем и снова посмотрел на меня:

- А что ж сама не сделала, раз такая благородная, - осклабился он, и в его глазах заиграло нескрываемое превосходство. – Ты же зельевар, тебе и не такое под силу? Чего ко мне притащилась?

От такого обращения у меня сжались кулаки, и кровь прилила к щекам, а мужчине, похоже, доставляло удовольствие издеваться надо мной, и он легко продолжал сыпать гадости в мою сторону:

- Или ты только на привороты горазда?

- Да как вы смеете? – смесь негодования, отчаяния и стыда в буквальном смысле пригвоздили меня к полу, хотелось стереть эту самодовольную улыбку с его лица, но я замерла не в силах и пошевелиться.

Ну почему наш город такой маленький, а распускаемые слухи, такие быстрые. Откуда он знает меня, что ещё про меня болтают? Неужели про нашу историю знают уже все вокруг? Я старательно сдерживала слёзы обиды, но получалось плохо. Мужлан заметил и громко расхохотался:

- Вот повезло моему братцу! Посмотришь на такое со стороны и сто раз порадуешься, что ты не дракон.

- Энни, милая, можешь подождать меня на улице, - обернулась я к девочке, ласково подталкивая её к выходу. – Я сейчас поговорю с этим дядей и выйду, хорошо? Никуда не уходи и жди меня рядом с аптекой.

Девочка кивнула головой и быстро засеменила к двери.

- Сделайте мне лекарство, - упрямо повторила я фармацевту. – Или вы только языком можете молоть и оскорблять посетителей?

- Господин, я купил, всё что нужно, - на двери звякнул колокольчик и в аптеку зашёл сухонький старичок в очках. – Далеко пришлось бежать, но зато теперь надолго хватит. Вы за лекарством? – обратился он уже ко мне и быстро прошмыгнул за стойку, взяв из рук бородача лист с рецептом.

- Сделай это для леди, денег не бери, она уже достаточно заплатила, - по-хозяйски распорядился мужлан и скрылся в подсобке помещения.

- Надеюсь, не заставил вас долго ждать, извините. Я сейчас быстро всё сделаю, - учтиво произнёс старичок и, достав аптекарские весы, начал быстро отмерять нужные вещества и смешивать порошок.

Я молча стояла и смотрела за его действиями, приводя свои мысли в порядок. Внутри меня бушевала буря, которую я безуспешно пыталась успокоить. Судя по обращению, бородач владелец этой аптеки. Что он там говорил? «Повезло моему братцу» - неужели он родственник Мейсона? Драконы чтут родственные связи, и этого огромного мужлана я бы точно запомнила, но я вижу его в первый раз. Ах да, он ещё сказал «сто раз порадуешься, что ты не дракон», так кто же он тогда?

Этот насмешливый взгляд крепко засел мне в голову, взяв из рук фармацевта готовое лекарство, я вышла из аптеки и передала его Энни, ещё раз проговорив с ней то, о чём мы договорились. Довольная девочка тысячу раз поблагодарила меня за помощь и быстро побежала домой, зажав заветное лекарство в руке.

Я же оглянулась по сторонам и начала переходить на другую сторону дороги, когда я медленно шла по тротуару, возле меня остановилась коляска Мейсона.

- Не успела поправиться и уже по улицам бродишь, что ты тут делаешь? Садись, подвезу тебя до дома.

- Не надо, - я посмотрела на лицо своего будущего мужа: довольное, расслабленное, явно получил удовольствие от своего времяпровождения. – Я дойду сама.

Но Мейсон соскочил на мостовую и крепко взял меня под локоть:

- Не позорь меня, ты моя будущая жена и должна слушаться своего мужа. Сказал садись – значит садись!

Он помог мне забраться в коляску и приказал кучеру ехать.

- Как провела сегодняшний день?

- Ужасно, - я отвернулась от него, не желая разговаривать, но он не сдавался.

- Хочется узнать подробности, что ты делала на этой улице? Насколько я знаю, магазины в центре, твой дом отсюда далеко, да и мастерская не здесь.

- Я ходила в аптеку, - в моём голосе сквозило холодное равнодушие и дикая усталость.

- Зачем? – удивился Мейсон, не обратив внимания на мой тон.

- Надо было! – огрызнулась я.

- Каролина, мне не нравится, что ты со мной так разговариваешь, - повысил он голос, чеканя каждое слово.

- А мне не нравится, что ты с моей сестрой…, - слова застряли у меня в горле сухим комом, слёзы снова подступили к глазам и я, закрыв лицо руками, перестала сдерживаться.

- Я думал, мы уже с тобой решили этот вопрос. Ты сама согласилась принять истинность, Ханна в прошлом, что тебе ещё нужно.

- Я не соглашалась, я была вынуждена это сделать! А ты с Ханной… Я видела вас сегодня в беседке рядом с уличным кафе.

- Что ты там делала? – Мейсон нахмурился, глядя мне прямо в глаза.

- Чай пила и отдыхала, чем обычно и занимаются в таких местах, а вот вы…

- Что мы? – холодно уточнил он.

- Вы предавались любовным утехам прямо на столе, ни на кого не обращая внимания!

Наконец-то я это сказала, никак не могла подобрать слова и вот, получите. «Что на это ответишь? Давай, начинай оправдываться, Мейсон, что молчишь?» - мысленно подначивала я его в ожидании ответа.

- Если ты ждёшь от меня оправданий, то их не будет, - проговорил он. – Я буду твоим мужем, а ты родишь мне здоровое потомство, договаривались мы именно на это. Про остальное забудь. Сказочная любовь и ванильные отношения только в книжках, в жизни всё гораздо прозаичнее. Смирись, - он на мгновение замолчал и тут же продолжил. - Кстати, я узнал у

твоей матушки, что платье будет готово уже завтра, так что не будем тянуть, свадьба через день, я обо всём позабочусь.

- Как через день? Почему так быстро? Я думала, у меня есть ещё неделя, - не ожидала я от него такой скорости.

- Зачем она тебе? Завтра заберёте в ателье платье, послезавтра утром пришлю за вами карету, мой замок практически готов, священник будет там же, в церковь не поедем.

Из его уст это звучало так цинично, хотя, что я хочу от этого брака? Изначально всё было не так, похоже, что «не так» теперь будет постоянно.

17. Бастард

Мейсон подвёз меня до родительского дома, подал руку, чтобы мне удобнее было вылезти изколяски, и сухо попрощался. Я кивнула ему в ответ, не желая произносить ни слова, и пошла к крыльцу. Навстречу уже выходила матушка, причитая, что я так долго гуляла, и она уже успела разволноваться.

Я не стала ей ничего объяснять и поспешно скрылась в своей девичьей комнате, заперев дверь изнутри на ключ, чтобы не досаждали. Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, я постаралась успокоиться. Сколько раз за день меня сегодня выбесили? Сначала Ханна своим скандалом в магазине, потом эта ужасная сцена в беседке, до сих пор перед глазами стоит, дальше выслушала порцию оскорблений от хамоватого хозяина аптеки, и, наконец, как вишенка на торте, заявление Мейсона о том, что он не испытывает ко мне никаких чувств, и соответственно верность хранить не будет.

Последнее задевало меня больше всего. В моей картине мира муж и жена не должны иметь внебрачных связей на стороне. Как он будет зачинать детей? Как будет соблюдать чистоту ради здоровья будущих сыновей? Ладно, пусть не будет любви, но ходить на сторону это уже перебор, нужно ещё раз поговорить с ним об этом. Поставить условие, наконец. Я его истинная, имею на это право.

В дверь постучалась наша служанка и уточнила, где я буду ужинать. Не желая сейчас ни с кем разговаривать, я попросила принести мне еду в комнату. Надо же, уже вечер, как быстро пролетел сегодняшний день. Завтрашний, наверняка, пролетит ещё быстрее, а послезавтра у меня свадьба.

Мда, не думала я, что всё будет так.

Бетси принесла ужин, а мне кусок в горло не лез. Я поковырялась в тарелке и со злостью отодвинула её, не в силах даже заставить себя попробовать еду. Все мысли крутились только вокруг Мейсона и нашей будущей жизни. Чтобы хоть немного отвлечься, я вышла на небольшой балкон, которым была снабжена моя комната. На улице уже были сумерки, вечерняя прохлада приятно освежала голову, я облокотилась на перила и бездумно смотрела на кусты, растущие внизу.

Вдруг мне показалось, что по саду кто-то крадётся. Мой балкон был с задней стороны дома, и посторонние сюда никогда не забредали, а для садовника, который приходил к нам раз в неделю, было уже поздно. Я медленно выпрямилась и собралась как можно тише вернуться в комнату и рассказать отцу о непрошеных гостях, но голос снизу заставил меня остановиться:

- Эй, подожди, не уходи!

- Кто здесь, - стараясь говорить спокойным голосом, спросила я.

- Это я, Марк, ты сегодня была в моей аптеке с девчонкой, узнала?

Из-за куста вышел огромный бородач и встал прямо под моим балконом.

- Что вы здесь делаете? Неужели пришли извиняться за свой грубый тон? – попыталась съязвить я, но получилось слабо.

- Ну это ты загнула, - присвистнул он. – Извиняться я не собирался, я хотел тебе кое-что показать. Пойдём, здесь не очень далеко, трактир «У Пенни». Тебе понравится.

- Я никуда с вами не пойду, и вообще, сейчас спущусь к папеньке и расскажу, что у нас в саду чужие шастают. Вас вмиг отсюда выгонят, ещё и собак натравят, - этот мужчина вызывал во мне непередаваемое чувство отвращения, представив его убегающим от сторожевых собак, я даже улыбнулась.

- Стой, подожди, не надо собак, я тебе хотел показать, чем сейчас занят твой будущий супруг. Пойдёшь смотреть? Неужели не интересно?

- Если вы хотите донести до меня определённую информацию, то говорите здесь, я с вами никуда не пойду, - холодно отчеканила я, уже представляя, куда клонит этот мужлан.

- Не, такое не перескажешь, надо самой увидеть. Не упрямься, пойдём, такая возможность выпадает не часто.

- Прощайте!

Я вернулась в комнату и рухнула на кровать. Это просто невыносимо, похоже, меня сегодня решили вконец добить. Больше никуда не выйду из этой комнаты до самого утра, быть может завтрашний день будет ко мне более благосклонен.

Но обещая себе никуда не выходить, я забыла про своё неуёмное любопытство, которое сейчас просто разрывало меня изнутри, требуя узнать, о чём же говорил аптекарь. Трактир «У Пенни» недалеко отсюда, обычно там немного людей, так как он находится не в центре города. Может прогуляться?

За окном уже окончательно стемнело, если я надену тёмное платье, то смогу подойти к этому заведению практически незамеченной. А если меня даже и заметят, скажу, что просто гуляла.

«Девушки не гуляют по ночам в одиночестве!» - пытался образумить меня мой внутренний голос.

«Но ещё не ночь», - тут же отвечала я сама себе, понимая, что это слишком глупое оправдание, для моего поступка.

«Ты собираешься под покровом темноты идти смотреть на зрелище, которое незнакомец определил для тебя интересным, и считаешь эту идею здравой?»

«Я просто иду прогуляться, мне это необходимо, если я не пойду, то всю ночь не смогу заснуть», - приводила я в ответ самой себе весомые доводы.

А чтобы больше не сомневаться, встала с кровати и отыскала в шкафу тёмно-синее платье и чёрную накидку с капюшоном. Быстренько одевшись, я как мышка прокралась к заднему выходу из дома и благополучно покинула его никем не замеченной.

Фу, можно дух перевести, сердце учащённо билось, а я тихо ступала по каменной дорожке, продвигаясь к дороге. Если я пойду по самому краю, то всегда смогу скрыться от встречных людей в кустах сирени, которые густо росли по левую сторону дороги. Но моим тайным планам не дано было осуществиться.

- Наконец-то, знал, что не вытерпишь, - улыбаясь широкой улыбкой мне навстречу из спасительной сирени вышел аптекарь.

От неожиданности я аж подпрыгнула и чуть не закричала, но этот верзила предусмотрительно прикрыл мне рот своей огромной ладонью.

- Ты же не хочешь, чтобы родители узнали, что их дочь перед свадьбой ходит по ночным улицам с незнакомым мужчиной? Веди себя тихо. За поворотом моя коляска, я подвезу тебя.

- Не надо меня никуда везти, - злобно зашипела я, отодвигая его руку от своего лица. – Я вообще в другую сторону, оставьте меня в покое!

- Да не нервничай ты так, я тоже в другую сторону, поехали.

Марк крепко схватил меня за руку и к повороту, за которым стояла его коляска. Усадив меня под капюшон, он сам залез на козлы, и, взяв поводья в руки, направил лошадь вдоль по улице.

- Кто ты такой? Что тебе от меня нужно? Почему ты лезешь не в своё дело? – я сыпала на него вопросы, отчаянно пытаясь сообразить, что мне делать дальше.

- Я брат твоего будущего мужа, но внебрачный, брошенный отцом, зачатый не с истинной и рождённый не драконом. Попросту я бастард, никому не нужный и презираемый родом. Меня это раздражает, очень сильно. Именно поэтому я испытываю огромное удовольствие, когда наношу Мейсону вот такие удары под дых. Так сказать восстанавливаю справедливость, чтобы ему не доставалось только сладкое.

- Но это же подло! – возмутилась я.

- А жизнь, знаешь ли, вообще штука сложная. Я много раз говорил, что подло, бросать своих родных детей, только из-за того, что им не суждено иметь зверя, не суждено научиться обращаться и продолжать знатный род. Это не подло?

Марк сидел ко мне спиной, но я чувствовала его глубокую обиду на отца и всех Розинбергов. Он пытается отомстить за своё сломанное детство, хочет добиться справедливости, но не может. В этом мире так не работает. Бастарды всегда остаются неудел.

Закусив нижнюю губу, я вспомнила о близнецах Ханны, неужели их ждёт та же судьба. Боже, как всё несправедливо!

Марк остановил лошадь перед освещённой площадкой возле трактира. Столы здесь стояли прямо на улице, и, судя по громкому шуму, празднество было в самом разгаре. Скрытая под капюшоном я сидела, боясь шелохнуться, чтобы не привлечь к себе внимания, а Марк широкими шагами направился к веселящейся толпе мужчин.

Проследив направление, в котором он следовал, успела найти Мейсона взглядом до того, как он увидел своего брата. Мей обнимал за плечи двух полуголых девиц и довольно улыбался. А потом улыбка медленно съехала на бок и сменилась злобной ухмылкой, он увидел Марка.

1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.